

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ

ВЛАДИСЛАВ КОЛМАКОВ

Военная боевая фантастика

Владислав Колмаков

Испытание для победителя

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Колмаков В. В.

Испытание для победителя / В. В. Колмаков — «Издательство АСТ», 2022 — (Военная боевая фантастика)

ISBN 978-5-17-145497-5

Теперь Саня Громов уже не одинокий попаданец, а правитель огромной державы Селевкидов. Ему приходится разбираться с разными проблемами этой страны. И это тяжкое бремя, ибо царский венец снимают вместе с головой. Ему приходится применять и свой талант полководца. Врагов у царства хватает. И самые опасные из них – римляне. Алчных римлян притягивают богатства его царства. И они, не колеблясь, разрушат мир, за который Александр Победитель теперь несет ответственность. Сможет ли он выдержать это испытание?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145497-5

© Колмаков В. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владислав Колмаков

Испытание для победителя

© Владислав Колмаков, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Цикл Владислава Колмакова

ПОБЕДИТЕЛЬ

Победителей не судят

Испытание для победителя

Глава 1

*Надену на тебя корону,
И азиатский континент
Падет перед своим владыкой.
Ты будешь царь и бог в момент...*

О. Кравченко. Клеопатра

Война закончилась. Мятеж армян затих и постепенно сошел на нет. Вот уже месяц прошел со дня взятия Армавиры. В провинции Армения потихоньку начала налаживаться мирная жизнь. Непримиримых армян становится все меньше. Аршам со своими людьми довольно успешно умиротворяет местное население. Царь из него получился неплохой.

Первым своим указом Александр пожаловал Аршаму сыну Ксеркса из рода Ервантидов титул царя Армении. Провинция Армения получила статус вассального царства. Армяне получили своего законного царя. Однако взамен они должны были выплачивать небольшую дань и по требованию правителя Селевкидов давать своих воинов для военных кампаний.

Громов решил таким образом проблему армянского сепаратизма. И такое решение отнюдь не блистало оригинальностью. В составе царства Селевкидов уже было несколько таких вассальных государств, которые слали дань в столицу и собирали своих воинов в случае нужды. Насколько помнил Саня, Рим тоже строился по похожему принципу. Была чисто римская территория и множество зависимых от Рима мелких государств.

Такая система работала неплохо и была довольно устойчивой. Ведь в случае смерти царя вассального царства его наследник должен был получить разрешение на воцарение у правителя Селевкидов. Только доказав свои дружеские намерения, он мог получить право царствовать в своем царстве. А если новый правитель артачил, то приходила большая армия из метрополии, и у царства появлялся новый правитель, более лояльный и преданный центру.

Арташеса судили, как и было обещано. При этом верховным судьей был Аршам. Саня предоставил ему судить своего врага, приучая потомка армянских царей использовать закон вместо личного произвола.

– В государстве должен быть порядок и закон. И правитель должен твердо следовать этому закону, иначе он ничем не будет отличаться от вожака бандитов, – поучал Саня нового царя Армении.

В общем, колеса правосудия завертелись, и на суде Арташесу ничего не светило. Он был осужден и приговорен к казни. После некоторого раздумья Аршам решил быть великодушным и отказался от пыток перед казнью. Вскоре голова лидера мятежников была выставлена на всеобщее обозрение. Подданные с пониманием отнеслись к такой инициативе нового армянского правителя. Все признавали за ним право на месть, а вот то, что Аршам все сделал в рамках закона, людям явно понравилось. Ведь он мог просто прирезать Арташеса без всяких объяснений.

С остальными влиятельными участниками мятежа Саня разобрался сам. Восставшего Арташеса поддержали несколько знатных армянских родов. Они дали ему воинов и деньги. Если Селевкиды уйдут, то эта недобитая элита опять может начать мутить воду. Поэтому Громов решил несколько облегчить жизнь новому царю Армении. Да и самому так спокойнее будет.

К счастью, все будущие подсудимые проживали в Армавире. По приказу Александра «серебряные щиты» при поддержке воинов Аршама ворвались в дома армянских олигархов и повязали всех, кто там был. Без жертв не обошлось. Армяне, конечно, яростно отбивались, но это уже, как говорится, было бессмысленное сопротивление. Все выжившие при штурме пред-

ставители мятежных родов были арестованы, осуждены и обращены в рабов, которых продали в далекий Карфаген. Это было гарантией, что никто из них не вернется на родину. Даже на женщин и детей надели рабские ошейники. Имущество бунтовщиков было конфисковано и распродано. Деньги вышли немалые.

Жестоко? Может быть! Но Саня понимал, что нельзя щадить детей и женщин. На Кавказе обычаи кровной мести чтут особо. Дети вырастут и обязательно начнут мстить. А по меркам местных жителей Громов еще мягко поступил. Другой бы вырезал под корень мятежные роды, и ни один из местных его в этом не упрекнул бы. Такое тут было в порядке вещей.

А что! Армию-то надо кормить и выплачивать солдатам жалованье. Горожане вообще еще легко отделались. Селевкиды могли разграбить и сжечь Армавиру дотла. Ведь этот город сопротивлялся штурму. По местным понятиям, новый царь Александр проявил просто небывалое великодушие, запретив грабежи. Местные и новоиспеченный армянский царь это оценили и старались не провоцировать правителя Селевкидов.

Вроде бы все дела были закончены, и теперь нужно было двигать в столицу, чтобы официально короноваться и стать полноправным царем Селевкидов. Проблема возникла оттуда, откуда ее не ждали. Из степей...

* * *

Александр, одетый в доспехи, с обнаженным мечом на коленях, сидел на позолоченном троне и с любопытством разглядывал стоявших перед ним людей. Сарматы впечатляли своей колоритностью. Высокие, мускулистые, смуглые и темноволосые воины, облаченные в сверкающую ламеллярную броню¹, выглядели настоящими головорезами. Их манера двигаться и уверенные взгляды выдавали в них бывалых воинов.

Громов еще в той жизни читал про то, какой ужас наводили эти самые сарматы на своих соседей. Даже крутые скифы предпочитали не воевать с ними. Умелые наездники и свирепые воины – сарматы были настоящими владыками степи. Своими повадками они чем-то неуловимо напоминали галлатов. Такие же смелые и уверенные взгляды, готовность в любой момент вступить в бой и та же обманчиво ленивая грация крупных хищников.

Приближенные царя (теперь уже Александра Селевкида по прозвищу Победитель, вот так теперь официально величали Саню Громова) выглядели встревоженными. Только Лиск с каким-то веселым предвкушением следил за грозными кочевниками. Видимо, чуял в них родственные души, а может, радовался предстоящей заварушке.

В том, что она будет, не сомневался никто из царских советников. Сарматы просто так не приходят. Наверняка ведь прознали про беспорядки в Армении и решили поживиться. Вот сейчас начнут требовать дань или еще какую-нибудь пакость выдумают. В общем, особо опасные варвары, и ничего хорошего от них ждать не приходится!

– Я – Алтанар сын Харава, вождь клана уригов племени сарматов! Я пришел, чтобы говорить с царем Селевкидии и владыкой многих земель. Пусть конь твой будет быстр, а рука тверда, чтоб разил ты врагов без всякой пощады! По воле совета нашего клана вверяю судьбу уригов в твои руки! Мы, гордые сарматы, ни перед кем не склоняли своих голов, но сейчас просим тебя о помощи. Дай нам убежище и земли, на которых мы бы смогли пасти своих коней и растить детей! Взамен же мы, уриги, признаем твою власть над нами. Наши воины будут скакать рядом с тобой и сражаться с твоими врагами! За землю, что ты нам дашь, мы будем платить нашей кровью и нашими мечами. Боги слышали мои слова, а мои братья уриги подтвердят сказанное! Я все сказал!! – громко отчеканил сармат, стоявший впереди своих спутников.

¹ Данные доспехи из сплетенных кожаным шнуром мелких стальных пластин обеспечивали неплохую защиту и свободу движения.

Это был шок. Саня ожидал чего угодно, но только не такого. Он даже морально подготовился к тому, что сарматы начнут наезжать и гнуть пальцы, требуя дань. А тут просто полный... восторг, блин! Соратники Александра тоже были здорово ошарашены свалившейся на них новостью. Даже Лиск растерялся. Такого фортеля от грозных кочевников он совсем не ожидал. По залу пошел удивленный ропот.

– Я – Александр, правитель царства Селевкидов, услышал твои слова! И очень удивлен! – произнес ошарашенный Саня, с трудом заставив себя не вскочить с трона. – Но в чем причина такого предложения? Почему вы пришли ко мне? Ведь я слышал, что в степи нет воинов сильнее сарматов?

– Да! Мы, сарматы, сильные воины, но недавно с востока в наши степи стали приходить новые пришельцы. Наши воины дрались с ними и много раз били их в сражениях. Но на место одного павшего врага приходили десять новых. А наших убитых воинов нечем было заменить. Пришельцы вытеснили нас на юг и прижали к горам Армении. Другие сарматские кланы успели уйти на северо-запад. Они не могут нам помочь. На западе скифы. У нас там много врагов. Поэтому они отказались нас пропустить. У нас много раненых. Наш старый вождь погиб в сражении, а я занял его место. Нам некуда идти, и поэтому мы просим у тебя, царь Александр, защиты и помощи. У нас нет золота и богатств, но мы будем служить тебе и всем твоим потомкам, если ты примешь наше предложение. Наши жизни и умение убивать врагов – это все, что у нас есть, и мы предлагаем их тебе! Прими наш дар, и ты не пожалеешь! – горячо заговорил вождь сарматов.

– А как зовут ваших врагов, ну тех самых, что пришли с востока? – заинтересовался Громов.

– От пленных мы узнали, что они называют себя сак. А кланы этих сак поистине неисчислимы, известно, что они уже давно движутся с востока на запад, уничтожая всех, кто попадает на их пути. Они вооружены хуже, чем сарматы, но их очень много, и они любят драться. Мы недооценили угрозу, исходящую от пришельцев, и поплатились за это! – ответил Алтанар.

– Я должен подумать над твоими словами! Завтра ты и твои спутники узнаете мой ответ! – изрек Громов, объявляя об окончании аудиенции.

Сарматы поняли намек правильно и, развернувшись с достоинством, удалились прочь из зала. Как только они вышли, Громов вопросительно глянул на своих приближенных и кивнул. Царские советники начали наперебой высказывать свое мнение. Александр слушал их, не перебивая и давая людям высказаться.

Такую манеру управления он видел у Сталина. В старом советском кино про Великую Отечественную войну этот кровавый тиран довольно внимательно выслушивал своих советников, а уже затем принимал единоличное решение. Такой стиль управления Громову подходил по всем параметрам. Ни один человек не может в одиночку решать государственные проблемы. Рано или поздно, но он совершит ошибку, а расплачиваться за это приходится его подданным.

Это совсем не аргумент в пользу слащавой демократии и коллегиального правления. У страны должен быть один правитель, который принимает окончательное решение. Но что ему мешает прислушиваться к доводам своих советников? Если он действительно толковый глава государства, то и советники у него способны не только вздор нести.

Мнений было всего два. Первое – принять предложение сарматов. Второе – категорически отказать, при этом придвинуть армию к границе, перекрыть дорогу через перевалы, чтобы сарматы в отчаянном порыве не смогли прорваться в Армению. Причем у второй концепции сторонников было больше. Сарматов действительно боялись и очень уважали в этом мире. И пускать их на свою территорию многие советники не рекомендовали.

Саня выслушал аргументы обеих сторон и решил, что сейчас он не сможет принять какое-либо продуманное решение. Тут надо подумать. Отойти от шока и поразмышлять в одиночестве. Врагов у его царства много, поэтому и воевать с ними рано или поздно придется, а сар-

маты тут бы весьмагодились. Да и злить этих крутых вояк не хотелось. Тут надо подумать! Ох уж эти государственные проблемы! Тяжело быть царем!

* * *

Победоносная армия возвращалась домой. Позади была умиротворенная Армения, а впереди ждала столица царства Селевкидов – Антиохия. Александр бросил взгляд на свою армию и улыбнулся. Он ощутил гордость и удовлетворение от хорошо сделанной работы. Эта новая армия была его детищем. Именно он создал ее, несмотря на все препоны, что чинили ему местные консервативные служилые люди. Ах, сколько было споров, но благодаря поддержке царя Селевка Громову все-таки удалось претворить свои реформы в жизнь.

Вспомнив о Селевке, Саня загрустил. Молодой правитель ему стал дороже брата, да и когда он был жив, то тянул на своих плечах тяжелый груз управления гигантской империей. А вот теперь вся эта ноша упала на Саню, и так до самой смерти. Вот же попал! Венец правителя снимается только вместе с головой, и даже в отставку не сбежишь! И там достанут! Кончилась вольная жизнь полководца, и скоро начнется тяжелая жизнь царя.

– Ой, что же будет?

Громкий топот копыт отвлек Громова от невеселых дум. К царю подлетел колоритный всадник в блестящем сарматском доспехе и изящно осадил своего скакуна, заставив его загарцевать на месте.

– Мой вождь! Я хотел бы узнать, когда же мы увидим нашу землю? – прокричал Алтанар сын Харава. – Мои люди в нетерпении!

– Сегодня вечером ты и твои люди увидят свой новый дом. Надеюсь, эта земля вам понравится. Там много травы и диких животных. Вы сможете там спокойно кочевать и пасти своих лошадей. Я понимаю, что нужно твоему клану для проживания, и вы это получите. Таково мое царское слово! Не забудь, что в конце зимы тысяча твоих сарматов должна прибыть в Антиохию. Пойдем воевать с парфянами! – ответил Громов, улыбнувшись вождю сарматов.

– Мы придем! Ты не пожалеешь о своем решении! Теперь у тебя нет более преданных воинов, чем люди клана уригов. Сарматы умеют быть благодарными! Я знаю, что многие твои соратники советовали тебе прогнать нас прочь, но ты сделал правильный выбор! Мы не подведем тебя! – сверкнул белозубой улыбкой в ответ сармат и, пришпорив своего коня, помчался к повозкам своих людей, следующих в центре походной армейской колонны.

– Я очень на это надеюсь. Вы станете моими казаками! – задумчиво пробормотал Саня, глядя вслед удаляющемуся всаднику.

Решение принять сарматов под свою руку далось Громову легко. Ему нужны были опытные и умелые воины. Из спора, разгоревшегося меж его советниками, новый царь Селевкидов уяснил одну простую истину. Да! Сарматы – дикие и свирепые варвары, но они *всегда* держат свое слово. Клятвы чужеземцам они дают редко, но если уж дали, то будут выполнять их любой ценой. Ведь честь для сармата превыше всего. Он скорее умрет, чем позволит себе нарушить свое слово. Этот довод и склонил чашу весов в пользу сарматов.

Следующим утром царь Александр Победитель опять принял посольство кочевников и объявил свою волю. Сарматам была подарена земля на севере Ассирии. Та самая, что некогда Селевк подарил своему главному царскому стратегу. С точки зрения сельского хозяйства эта земля не представляла особого интереса. Уж слишком там был тонок плодородный слой. А вот для кочевников-скотоводов она была очень привлекательна. Получилось как в той поговорке о том, что волки сыты и овцы целы.

Отдать кочевникам другие земли означало конфликт с местным населением, а на эту территорию никто не претендовал. Да и горцы, совершавшие набеги с севера, не были самыми хорошими соседями. С приходом сарматов их ждет сюрприз. Но надо же молодым кочевникам

на ком-то тренироваться перед серьезными военными походами? И вообще, проблема горного бандитизма начала здорово утомлять нового правителя Селевкидов. Саня пообещал себе, что как только он разгребет тот ворох проблем с соседями, что ждал его в столице, то тут же займется искоренением особо зарвавшихся горных кланов. А пока пусть живут.

И вот теперь сарматы со своими женщинами и детьми двигались к своей новой родине в одной колонне с селевкидской армией. Кто-то бы сказал, что они едут, как рабы под конвоем. Ну а Саня бы ему возразил, что это просто необходимая мера предосторожности, чтобы по пути у воинственных кочевников не возникло проблем с местными жителями, через чьи земли они будут проходить. А тут сразу видно, что мимо идет не орда диких варваров, а царская армия, что быстро снимает все вопросы и недоразумения. Лишние конфликты никому не были нужны, и сарматы с пониманием отнеслись к сложившейся ситуации. Тем более что оружие у них никто не отбирал, хотя некоторые горячие головы в царском совете предлагали это сделать. Однако Саня быстро остудил их пыл, заявив, что отныне сарматы из клана уригов являются его подданными и имеют все права граждан царства.

К вечеру колонна достигла предгорий на севере провинции Ассирия. Сарматы наконец-то увидели свою новую родину, и она им понравилась. Высокая сочная трава, обилие диких животных, многочисленные мелкие речушки и ручьи. Все это пришлось по душе воинственным кочевникам, которые как дети радовались новым угождам. Неделя ушла у Сани на обустройство своих новых подданных. Необходимо было разметить границы территории, теперь принадлежавшей клану уригов, назначить чиновника, отвечающего за связь местных властей с сарматами.

Правитель Ассирии стратег Фесандр был вызван к царю и подробно проинструктирован по этому поводу. Ему представили полковника Ксенофонта, бывшего до этого капитаном катафрактов в третьем линейном полку, но получившего серьезное ранение во время армянской военной кампании. Этот эллин, потеряв руку в бою, не захотел уходить с царской службы. Когда правитель предложил ему быть куратором сарматов, то он, не раздумывая, согласился. Ксенофонту дали чин полковника, две сотни кавалеристов и назначили его заместителем Фесандра, наделив соответствующими полномочиями.

Ассирийский стратег был, конечно, не в восторге от такого соседства с дикими кочевниками, но возражать самому царю не мог. Громов подсластил пилюлю, разрешив ему нанимать сарматов для патрулирования южной границы провинции с пустыней. Налетчики-арабы стали в последнее время большой проблемой в Ассирии. Они нападали на торговые караваны и поселения, расположенные недалеко от пустыни. Александр подсказал стратегу выход из трудной ситуации, и было видно, что ассирийский правитель задумался над словами царя, бросая на сарматов уже более дружелюбные взгляды.

* * *

На подходе к столице погода не радовала. Уже четвертый день шел нудный непрекращающийся дождь. Зима была все ближе. По ночам становилось довольно прохладно. Правда, в этой части света зима никак не была похожа на суровую русскую зиму, но для местных жителей температура воздуха плюс пятнадцать градусов сама по себе была довольно неприятным явлением. А если учесть, что эллины не особо уважали штаны, то такие температуры могли стать серьезным испытанием для организма. Правда, ближе к побережью климат становился довольно теплым.

Благодаря стараниям Громова солдаты его армии довольно легко переносили погодные катаклизмы. Недаром он настоял на теплой одежде для воинов. Все бойцы были обеспечены штанами, плащами, шерстяными хитонами и круглыми шапками из войлока, игравшими также роль подшлемника. Кожаные поддоспешники также неплохо сохраняли тепло.

В половине пешего перехода от Антиохии царь Александр распорядился об отдыхе. Армия довольно быстро обустроила укрепления вокруг полевого лагеря. Солдатам дали отдохнуть один день. Соваться в столицу без подготовки Громов не хотел. Пока он лишь номинальный, некоронованный царь. И любой выскочка с малой долей царской крови может оспорить его власть. Поэтому надо действовать как на войне, пока он, царь Александр, прочно не усядется на троне.

К столице выслали официального гонца и несколько разведывательных конных дозоров. Гонец должен был официально сообщить властям столицы и везиру Гермия, что новый царь скоро прибудет в город. А вот дозоры рыскали по округе. На всякий случай! Вдруг где-нибудь в засаде коварно притаилась армия какого-нибудь претендента на трон Селевкидов. Хотя Кимон и утверждал, что его отец – везир Гермий – предупредил бы Александра о грозящей опасности, но Саня решил все-таки подстраховаться.

Никаких злобных врагов обнаружено не было, и вскоре царская армия двинулась к столице. День отдыха пошел бойцам на пользу. Они неплохо отдохнули и вычистили свою одежду и амуницию. Теперь войско было полностью готово к триумфальному вхождению в Антиохию. Воины смотрелись молодцами. Надраенные доспехи и оружие сияли. Штандарты бодро развевались над ровными рядами солдат. Даже надоедливый дождь наконец-то прекратился. И хотя в вышине все еще висели солидные тучи, но с небес уже не капало.

Столица встретила победителей мятежных пальмирцев и армян ликованием. У распахнутых ворот толпилась встречающая делегация, которую возглавлял сам старый Гермий. Везир чинно поклонился новому царю Селевкидов и закатил долгую приветственную речь, из которой следовало, что он скорбит о гибели Селевка от рук мятежников и искренне радуется, что в такой тяжелый для страны час на троне будет находиться такой славный полководец и умелый правитель, как Александр Селевкид по прозвищу Победитель.

Саня в ответ лихо спрыгнул с коня и, подойдя к старому везиру, обнял его. Тем самым он нарушил несколько пунктов придворного этикета, но ему было плевать на это. Тем более что он увидел по глазам Гермия, как тому понравился этот царский жест. Ведь царь сразу всем дал понять, как он ценит и уважает старого везира.

Потом состоялся торжественный парад. Пехотинцы и всадники стройными колоннами двигались по центральной улице Антиохии. Брели в цепях понурые пленники. Саня придержал наиболее знатных пленных для парада, а вот остальные уже плыли в трюмах невольничьих кораблей в сторону Карфагена. Катились повозки с военными трофеями. Жители столицы радостно приветствовали вернувшихся победителей. Ведь для них это было интересное зрелище и неплохое развлечение. Нового царя тоже приветствовали громкими радостными криками. Слава о его победах докатилась до Антиохии задолго до прихода царской армии из похода.

Александр гарцевал верхом на Пирате впереди воинов и приветственно махал рукой своим подданным. В сверкающей позолоченной броне, в пурпурном плаще, с белой царской диадемой на голове, он смотрелся довольно эффектно. Настоящий воин, полководец и царь. Толпа таких правителей любит.

– Улыбаемся и машем! – Саня вдруг вспомнил сцену про пингвинов из американского мультфильма «Мадагаскар» и невольно засмеялся, продолжая машинально махать рукой восторженным горожанам. – Улыбаемся и машем!

Следующий месяц пролетел, как один миг. Брать власть никто не мешал. Соперников, желающих побороться за трон, не нашлось. Недовольных тоже было не видно и не слышно. Отчасти такая ситуация сложилась благодаря деятельности Селевка, который, раскрыв заговор знатных людей, основательно подчистил ряды столичной аристократии. Саня хорошо помнил те события. Ведь именно тогда по наводке заговорщиков его чуть не убили подосланные

наемники из Пальмиры. Деятельность везира Гермия, всеми силами старавшегося поддержать порядок в столице, также внесла свой вклад.

Довольно-таки быстро проведенная коронация прошла как по маслу. Саня почему-то не сильно волновался по этому поводу. На такой церемонии он присутствовал уже во второй раз, поэтому все было привычно и знакомо. А когда он после всех ритуалов уже с царской диадемой на голове вышел на площадь перед царским дворцом, то произошло маленькое чудо, как позже говорили очевидцы этого события.

Тучи, висевшие над городом, стали стремительно расходиться в стороны, и скоро фигуру нового царя осветили падающие сверху солнечные лучи. Боги благословили нового правителя державы Селевкидов. Народ, толпившийся вокруг, зачарованный открывшимся зрелищем, сначала пораженно замер, а потом разразился радостными криками, прославлявшими своего нового царя.

Освещенный солнечным светом царь Александр был похож на бога, спустившегося к людям с Олимпа. Он улыбнулся и поднял правую руку вверх, приветствуя своих подданных. А вокруг билась в радостном экстазе толпа. Даже «серебряные щиты», охранявшие площадь, поддались общему ликованию. Именно в этот момент Саня понял, что теперь он вышел на новый уровень бытия. Он стал не просто человеком, а символом, знаменем и надеждой на лучшую жизнь. Теперь отступать было поздно. Царский венец снимают только вместе с головой. Игра началась!

Следующим пунктом на повестке дня были похороны Селевка. По традиции всех селевкидских правителей хоронили в царском мавзолее. Правда, не всегда удавалось доставить в столицу тела погибших владык. Так, например, тело отца Селевка Антиоха Третьего, утонувшего в море, не было найдено, и в его саркофаге в мавзолее лежала лишь золотая посмертная маска, а также позолоченные оружие и броня. Тело же самого Селевка было доставлено в Антиохию в относительной целостности.

Асфалион, бывший царским лекарем, помимо всех остальных талантов обладал еще и знаниями по бальзамированию тел. Когда-то в юности он побывал в Египте, где ему и удалось приобщиться к этой стороне древних знаний. Правда, всех его знаний хватило только на то, чтобы сохранить тело погибшего царя всего на три месяца. Однако это позволило довести тело юного правителя до столицы и достойно похоронить его в царской усыпальнице.

Селевк лежал в саркофаге как живой. Одетый в богатые одежды, он был похож на спящего. Саня самолично положил на его лицо посмертную золотую маску и подал знак слугам. Те шустро подхватили каменную крышку и осторожно накрыли саркофаг. Громов отвернулся и тяжело вздохнул. В глазах защипало, рядом всхлинула и зарыдала Клеопатра. Саня обнял ее и, в последний раз оглянувшись на могилу Селевка, повел свою жену к выходу из царской усыпальницы. За его спиной суетились рабочие, герметизируя саркофаг Селевка.

После похорон на Саню навалилась рутина управленческой повседневности. Тут очень выручал нового царя везир Гермий. Этот шустрый старик нес на своих хрупких плечах такой груз государственный забот, что Саня его зауважал еще больше. Если бы не он, то Громов просто утонул бы в бюрократических проблемах. Конечно, рулить армией тоже непросто, но управлять государством – это адский подвиг. Александр понял это на собственной шкуре. А в одиночку это практически невозможно. Хорошо, что у нового царя был Гермий и его советники-соратники.

Правда, пускать дело на самотек Саня тоже не собирался. Гермия он, конечно, доверял, но и сам старался вникать в государственные дела. А иначе какой же он тогда правитель страны? Тем более что Гермий уже далеко не мальчик. И если вдруг (не дай боги, конечно) он помрет, то как тогда управлять страной, если не знаешь, как это делать. Ну, есть еще старший сын Гермия Кимон, которого отец старается подготовить на роль своего преемника, но моло-

дому человеку еще расти и расти до своего мудрого родителя. Поэтому Александру приходилось вникать во все тонкости управления страной и учиться, учиться, учиться...

Зато за армию Громов был спокоен. Деметрий, ставший главным царским стратегом, держал своих солдат в строгости. Плановые тренировки и марш-броски поддерживали солдат в тонусе. Армия пополняла свои ряды и спокойно готовилась к летней военной кампании. Планировался поход на восток для усмирения взбунтовавшихся парфян и бактрийцев.

Были сформированы еще два линейных полка. В добровольцах недостатка не было. После победоносной военной кампании солдаты вернулись довольные и богатые. Потерь было мало, а трофеев много.

Если армия уйдет в поход, тут могут вылезать различные внешние и внутренние враги. Особенно беспокоили египтяне. После авантюры с Пальмирой доверия к ним не было. К тому же Птолеми, по слухам, все же смогли отбиться от вторгшихся ливийцев, и не известно, куда они направят теперь свои освободившиеся войска. Но не идти походом на восток было нельзя, мятежников надо наказывать, а иначе уважать перестанут. А там и до распада страны не далеко. Поэтому было решено оставить два полка для охраны границы с Птолемеями, а остальными силами двигать на парфян.

Кроме государственных забот будни нового царя были разбавлены новостью личного семейного характера. Любимая жена ждала ребенка. Услышав эту ошеломляющую новость, Саня подхватил на руки смеющуюся Клеопатру и закружился с ней по дворцовому залу. Асфалион, находившийся рядом, тут же отреагировал, как настоящий доктор, заявив, что теперь надо строго следить за здоровьем царицы, а выражение столь бурной радости может плохо сказаться на благополучии молодой мамы. Саня понял намек и бережно опустил на пол свою супругу. Правда, не удержавшись, горячо поцеловал ее. Это была действительно хорошая новость. Царский дворец радостно гудел три дня, отмечая это событие.

Глава 2

Дипломатия – тонкое оружие цивилизованного воина.
Роберт Асприн

– Римская тяжелая пехота является самой лучшей в мире! Я это видел собственными глазами! Даже в битве при Каннах я не смог уничтожить всю римскую армию! Когда моим воинам удалось окружить римские легионы и мы уже думали, что победа у нас в кармане, то римляне смогли прорвать наш строй. Около десяти тысяч из них сумели спастись и уйти от полного разгрома. Они смогли сохранить боевой порядок и отступить к Риму. Что впоследствии и не позволило мне захватить этот проклятый город! – горячо ораторствовал пятидесятилетний бородатый смуглый мужчина среднего роста с посеребренными сединой бородой и волосами, взмахнув зажатым в правой руке кубком в пылу спора так, что часть вина выплеснулась из кубка.

Этот крепкий для своих лет персонаж был похож на сильно загорелого грека. Его манера разговора указывала на привычку к командованию. А довольно мускулистое тело, темная повязка на левом глазу и мозоли от меча на ладони правой руки указывали на неплохого воина, повывавшего многое за свою беспокойную жизнь. Этот колоритный тип сейчас сидел напротив Сани за столом, уставленным различными яствами и винами.

А звали этого почтенного мужа Ганнибал сын Гамилькара из рода Барка. Да-да! Тот самый знаменитый полководец из Карфагена. Именно он со своей армией когда-то наводил ужас на гордых римлян во время войны Рима с Карфагеном. Саня все еще не мог поверить своим глазам. Человек, сидящий с ним за одним столом, стал легендой еще при жизни. Все народы средиземноморья знали его имя. Для римлян и их союзников он был посланцем сил зла, а для врагов Рима он стал символом сопротивления римской экспансии.

И вот сейчас эта выдающаяся историческая личность ужинала в обществе царя Селевкидов. Первоначальная скованность прошла. Сотрапезники уже уговорили пару кувшинов вина, и общение стало довольно неформальным.

Ганнибал вчера прибыл ко двору правителя Селевкидов и вопреки всем придворным нормам, был почти сразу же принят Александром Победителем в тронном зале. Новый царь Селевкидов вообще не понимал эту традицию, сложившуюся при царском дворе, когда люди ждали царской аудиенции две-три недели. В общем, на его взгляд, глупая традиция. И новый царь Селевкидов был намерен ее изменить. Кстати, по сведениям Гермия, Ганнибал в данный момент являлся главой карфагенского правительства. Поэтому его принимали со всей пышностью как правителя другого государства. Правда, Громов хотел переговорить со знаменитым карфагенянином в более непринужденной обстановке, но везир тут же поднял крик о нарушении придворного протокола и о престиже страны. В общем, пришлось уступить. Международная дипломатия – дело тонкое. Тут главное – это суметь в нужный момент пустить пыль в глаза.

Поэтому первая встреча с Ганнибалом прошла строго по протоколу царской дипломатии. Полчаса по всем правилам пускали пыль в глаза, поражая прибывших карфагенян пышностью нарядов, блеском позолоченных доспехов, крепкой статью царских телохранителей-галлатов и вычурным церемониалом. Правда, причина, которая привела известного полководца Карфагена к царскому двору Селевкидов, была довольно печальной. Ганнибал стал изгнанником.

Рим, победивший в последней войне, диктовал проигравшему Карфагену свои условия. Гордые римляне вели себя как банальные рэкетеры. Они заставили Карфаген выплачивать огромную контрибуцию, что делало карфагенскую экономику довольно шаткой. Кроме того, к римлянам отошли все владения Карфагена в Испании, на Корсике, Сардинии и Сицилии.

Ганнибал, который принимал самое живое участие в войне с Римом, а после войны ставший главой верховного совета Карфагена, не мог смириться с таким положением дел.

Он стал готовить Карфаген к новой войне, тайно нанимая наемников и строя военные корабли. Эти действия стали известны римлянам, и они потребовали выдать им Ганнибала для суда. В верховном совете у Ганнибала было много врагов, и совет решил выдать римлянам своего знаменитого соотечественника. Но и друзья у великого карфагенянина тоже были. Они-то и предупредили Ганнибала о грозящей ему участи. И вот под покровом ночи он с несколькими верными ему людьми сел на ждущий его в порту корабль и отплыл на восток к берегам Азии. Так он стал изгнанником, за голову которого Рим объявил награду.

Услышав эту историю, Саня едва сдержался, чтобы громко не выругаться. Страна, за которую этот великий человек сражался долгие годы, просто бросила его на произвол судьбы. Проклятые торгаши, управляющие Карфагеном, думали таким образом задобрить римскую волчицу, почувствовавшую вкус крови и обнаглевшую от осознания своей силы.

«Сверхдержава, мать ее! Ну, прям как америкосы в моем времени, блин! Что хотят, то и творят! Хозяева мира, мля! Римляне уважают только силу, а уступками их не задобрить. Сожрут на хрен и не подавятся!» – со злостью подумал Громов, пытаясь сохранять нейтральное выражение лица.

Поэтому, когда Ганнибал попросил предоставить ему и его спутникам политическое убежище, то Саня без долгих раздумий согласился, строго глянув на везира Гермия, который при этом недовольно поджал губы. Услышав слова царя Селевкидов, Ганнибал облегченно вздохнул и благодарно склонил голову. Он все же опасался, что Селевкиды не захотят портить отношения с Римом из-за него. Ему уже отказали на Родосе и в Египте. Рим, одержавший победы над Карфагеном и Македонией, заставил себя бояться и уважать.

Официальная часть аудиенции подошла к концу, и тут Александр грубо нарушил все установившиеся традиции, пригласив Ганнибала к себе на ужин. Он очень хотел пообщаться с живой легендой этого мира в неформальной обстановке.

И вот сейчас они пили вино за одним столом, разговаривая о жизни, о войне и, конечно, о Риме и обо всем, что с ним связано. Собеседник нравился Сане своим острым умом, чувством юмора и уверенностью в собственных силах. Кроме того, знаменитый карфагенянин оказался чрезвычайно приятным в общении собеседником, не утруждавшим себя вычурным словоблудием и откровенной лестью. Они говорили как равные. Правитель величайшей державы и изгнанник. Они понимали друг друга с полуслова.

– И все же, почему ты не пошел сразу же на Рим после того, как разбил римскую армию при Каннах? Я бы, например, сделал именно так. Чтобы убить змею быстро, надо отрубить ей голову. Если бы Рим пал, то Карфаген бы выиграл эту войну. Но вместо этого ты пошел на юг Италии, теряя время и давая тем самым Риму возможность оправиться от удара. Почему ты так поступил? – произнес Александр, глядя, как виночерпий наливает вино в опустевший кубок Ганнибала.

– О, великий царь... – начал свою речь Ганнибал.

– Я же просил тебя, не надо так вычурно выражаться! Мы не на дипломатическом приеме. Мы просто беседуем за совместной трапезой. И кстати, я не «великий», а просто царь! – перебил его Громов.

– Прости, господин, но я думал, что твой титул звучит именно так! – начал оправдываться знаменитый карфагенянин.

– У тебя неверные сведения! Великим царем называли правителя Персидской державы, ну и моего тезку Александра Македонского тоже. А вот я просто царь. Таков обычай. Так называли всех правителей нашего царства. Кратко и демократично. Не забывай, что Селевкиды – выходцы из Македонии, а там главу государства называют именно так! – просветил своего гостя

Александр, помянув про себя добрым словом везира Гермия, который сумел-таки вдолбить в голову нового царя Селевкидов хоть какие-то знания придворного этикета.

– Еще раз прошу меня простить, если я тебя оскорбил, о царь! Но, отвечая на твой вопрос, я бы сказал, что в то время я думал, что поступаю правильно. Несмотря на то что я победил при Каннах, моя армия тоже пострадала в бою. Подкреплений из Карфагена я давно не получал. Мои воины устали от многочисленных сражений. А у римлян в самом Риме было около двух легионов. Да и беглецы после разгрома при Каннах усилили гарнизон города. Той пехоты, что была у меня, мне явно не хватило бы для штурма Рима. И по качеству она уступала римской. К тому же инженеры-греки, которых я нанял для проведения осад, в большинстве своем погибли от болезней, когда мы форсировали Альпы и болота на севере Италии. Поэтому я решил идти на юг Италии, чтобы найти там союзников и покорить верные Риму города. Я думал, что без союзников римляне капитулируют, но недооценил их решимости драться до конца. И в итоге мы проиграли эту войну! – начал отвечать Ганнибал, грустно покачивая головой.

– Если у тебя не хватало сил, чтобы взять Рим штурмом, то ты мог бы осадить этот город. Тогда бы союзники сами отпали от Рима, видя, что он не может защитить себя. А вместо этого ты дал римлянам время, чтобы восстановить армию и укрепить позиции Рима среди союзников. А римская дипломатия всегда славилась своим умением склонять колеблющихся на сторону Рима! – размышлял вслух Громов, глядя на своего собеседника.

– Сейчас я вижу, что был неправ. Думаю, что надо было поступить именно так, как ты говоришь. Я недооценил решимость римлян идти до конца. Глупо было ждать, что они сами сдадутся. Надо было заставить их это сделать. Теперь я вижу, что все, что о тебе говорят, правда! – согласился с правителем Селевкидов Ганнибал.

– А что там обо мне говорят? – заинтересовался Саня, отправляя в рот засахаренный финик и запивая его глотком вина из золотого кубка.

– Я слышал, что ты великий полководец и не проиграл ни одного сражения. Не зря тебя прозвали Победителем. А еще говорят, что ты то ли сын бога, то ли тебе помогают боги. Ну, по крайней мере, мне так говорили! – проговорил, немного замаявшись, Ганнибал.

– Ха, насчет богов пока помолчим! А сражений я, действительно, ни одного не проиграл, но не так уж их и было много на моем веку. Ты ведь выиграл гораздо больше битв? – смеясь, ответил Громов.

– Да, я выиграл много битв, но проиграл войну! Вот если бы Карфагеном управлял ты, а не эти почтенные купцы в верховном совете, которые не видят дальше своего кошелька, то, возможно, мы бы победили Рим в этой войне. Ведь именно из-за споров в верховном совете мы в Италии не получали подкреплений из Карфагена. Видите ли, расходы были слишком велики! Я же вижу, что ты настоящий воин и думающий полководец, не то что эти жирные жабы в совете, готовые удавиться из-за медной монеты! – Ганнибал высказал в ответ все, что у него наболело, гневно сверкнув единственным глазом.

– А ведь еще не поздно все исправить! Иди ко мне на службу! Я дам тебе земли, чин стратега и назначу своим советником. А с римлянами мы рано или поздно будем воевать. Уж очень они жадные до чужих богатств. Обязательно к нам полезут. И тут твои знания и опыт нам сильно пригодятся. Если откажешься, я пойму и не стану обижаться. В любом случае я дам тебе и твоим спутникам убежище и приют! Можешь сразу не отвечать. Подумай. Когда решишь, то приходи с ответом! – заявил Громов, поглядев на карфагенянина совершенно трезвым взглядом.

Заполучить такого великого человека в свою команду было бы очень неплохо. Царь Селевкидов даже невольно затаил дыхание, ожидая реакции Ганнибала. И тот не обманул ожиданий.

– Я согласен! Мне не надо думать, чтобы принять такое щедрое предложение! Я буду служить тебе так же преданно, как когда-то служил Карфагену. Твои враги станут моими врагами, твои беды станут моими бедами. В этом клянусь тебе своей жизнью, и пусть покарают меня боги, если я нарушу эту клятву! – после секундного замешательства торжественно провозгласил великий карфагянин, резко встав с ложа и подняв обе руки вверх, а затем сложив их на груди, как бы подтверждая свою клятву.

Так в команде у царя Селевкидов появился еще один соратник. Другие царские советники отнеслись к этому с энтузиазом. Ганнибала знал весь цивилизованный мир средиземноморья. Его уважали. Слава его деяний гремела повсюду. Он был живой легендой. И вот теперь эта легенда находилась на службе у царя Александра Победителя. Даже везир Гермий, поначалу боявшийся осложнений с римлянами, был вынужден согласиться с правильностью решения повелителя. Такие полководцы и государственные деятели, как Ганнибал, на дороге не валяются. И поэтому глупо будет не использовать его интеллект и способности на пользу царства Селевкидов.

Специально для Ганнибала было решено устроить смотр войск. Деметрий постарался на славу. Царская армия произвела на великого карфагянина очень хорошее впечатление. Ему понравились ровные ряды пехотинцев с одинаковыми большими щитами, одетых в шлемы и сверкающие кольчуги. Конные лучники также заслужили благосклонного взгляда. Катафракты, с ног до головы закрытые сверкающей железной чешуей, просто потрясли воображение Ганнибала. Карабаллисты, стоявшие позади пехотных шеренг, также вызвали неприкрытый интерес. А, увидев конную гвардию и ровные шеренги «серебряных щитов», великий полководец кивнул и довольно улыбнулся.

Правда, отсутствие фалангитов в составе царской армии вызвало у него недоумение. Деметрий с явным удовольствием просветил Ганнибала по этому вопросу. Мол, фаланга теперь не используется в армии Селевкидов, а главной ударной силой стали пехотинцы с арбалетами. Ганнибал не поверил и даже попросил продемонстрировать ему арбалет в действии. Но когда он увидел, как арбалетные болты пробивают доспехи, надетые на деревянные манекены, при выстреле со ста шагов, то его восторгу не было предела.

– Если бы у меня в Италии была такая армия и такое оружие, то Карфаген бы точно выиграл войну с Римом. Эта армия выглядит непобедимой. Ни у Карфагена, ни у Рима никогда ничего подобного не было. Это великолепное зрелище. С такой армией нам не страшен никакой Рим! Да вообще никто не страшен! – возбужденно заявил Ганнибал, подводя итоги увиденному.

Все кругом довольно заулыбались, услышав такие слова из уст величайшего полководца античного мира. Саня тоже удовлетворенно кивнул и улыбнулся. Приятно, когда твои идеи и труды оценивают по достоинству такие люди. Чертовски приятно!

* * *

Дипломатия – это тяжелая, но очень интересная работа. Эту мысль Громов усвоил после нескольких дипломатических визитов, на которых он присутствовал в ранге главного действующего лица. Через две недели после прибытия Ганнибала в Антиохию потянулись послы соседних государств и правители селевкидских провинций. Первые несли уверения в искренней дружбе и миролюбии, а вторые приносили присягу новому царю.

Быстрая и жесткая реакция царской власти на измену Пальмиры и Армении произвела на правителей провинций должное впечатление. Все прибывшие стратеги и сатрапы выражали горячую преданность и готовность служить новому монарху.

Даже склонные к сепаратизму наместники восточных провинций царства решили не показывать свой гонор, преподнеся богатые дары и заверения в своей полной лояльности. Осо-

бенно удивил сатрап Гиркании, который с ходу начал жаловаться на набеги парфян, творивших бесчинства в его провинции.

Александр принял дары гирканца, сочувственно покивал рассказу сатрапа и пообещал разобраться с зарвавшимися парфянами. Все присутствующие в тронном зале поняли правильно слова нового царя Селевкидов. Стоявшую лагерем возле стен Антиохии царскую армию видели все. Про удачные пальмирскую и армянскую военные кампании тоже слышали все. И ни для кого не было секретом, что эта грозная армия в скором времени двинется на восток, чтобы приструнить зарвавшихся мятежников. Такие слухи, кстати, усиленно распускали по приказу нового царя. Через какое-то время они дойдут до ушей тех, кому и предназначались. Что такое информационная война, Саня, бывший выходцем из просвещенного двадцать первого века, знал очень хорошо. Слово и демонстрация боевой мощи порой бывают сильнее меча.

Правители восточных провинций царства отличались развитой интуицией, которая буквально кричала о том, что, высунувшись в самый неподходящий момент, можно очень сильно огрести огромные неприятности. Слухи, ходившие о новом царе, утверждали, что за ним не заржавеет создать эти самые неприятности всем, кто даже намекнет на сепаратизм.

Стратег Вавилонии Орфей, с самого начала принявший в гражданской войне сторону Селевка, смог удивить даже Громова. Он прибыл одним из первых и тут же принес присягу новому царю Селевкидов, а потом настал черед весьма необычных даров. Когда заинтригованный Саня со своей свитой вышел, по просьбе Орфея на площадь перед царским дворцом, то увидел огромную клетку, накрытую плотной тканью. По сигналу Орфея ткань упала, и Саня увидел их.

Это были великаны. Да-да! Те самые легендарные великаны. В железной клетке, рассчитанной, наверное, на слонов, находились два человека абсолютно ненормального роста. Эти грязные волосатые и загорелые до черноты люди были практически голыми. И только набедренные повязки из какой-то грязной темной ткани прикрывали пах исполинов. Оба пленника вскочили, зазвенев толстыми железными цепями на кандалах, когда тканевый полог упал с клетки.

Саня был ошеломлен. Оба человека в клетке оказались примерно четырехметрового роста!! А длинные черные спутанные волосы и густые бороды делали их еще более страшными, предавая им дикий и свирепый вид. Правда, всю картину дикой мощи портили цепкие внимательные глаза, в которых светился заметный интеллект.

– Вот мой подарок, мой царь! Как он тебе понравился? – с улыбкой произнес Орфей, услышав, как выругался пораженный Лиск, стоявший рядом с царем.

– Это очень... необычный подарок! Ты действительно сумел меня удивить! Я-то думал, что это просто миф! – пробормотал все еще не пришедший в себя Громов.

– О, уверяю тебя, мой царь! Они самые настоящие! Живые великаны из легенд! – засмеялся в ответ стратег Вавилонии.

– Как тебе удалось их поймать? – произнес Саня, зачарованно продолжая разглядывать необычных исполинов.

– Это было не просто! Как-то, во время охоты, я со своими людьми углубился далеко на север в горы. Охота там была просто отличная. Людей мало, а дичи много. В общем, отвели душу. И вот гоним мы, значит, горных баранов по извилистой тропе и вдруг выскакиваем прямо на пятерых великанов. Вот эти двое сразу же ринулись на наш отряд со своими дубинами. Они убили и покалечили одиннадцать моих телохранителей. Даже я чуть не погиб в схватке, но благодаря моей лошади смерть прошла стороной! Бывает очень полезно иметь хорошо выдрессированную для охоты лошадь! – начал свои охотничьи рассказы Орфей.

– Ты же говорил о пяти великанах, а куда же делись остальные? – перебил Орфея Громов.

– Ну, кроме этих двух были еще две женщины и мальчик. Видимо, эти великаны бросились на нас, чтобы спасти своих женщин и ребенка. И это им удалось. Пока мы сражались с

мужчинами, женщины и ребенок сумели сбежать! Но зато мы смогли накинуть на великанов сети и захватить их живыми. И вот теперь они перед тобой, мой царь! – закончил свой рассказ стратег Вавилонии.

– Интересно, а они умеют говорить? – стал размышлять вслух Саня, не отводя взгляда от великанов.

– Как это ни удивительно, но да! Оба понимают по-персидски, а вот тот, что постарше, еще и говорит немного по-гречески. Правда, акцент у него жуткий, но понять можно! – еще раз удивил Орфей.

В общем, сюрприз удался! Подарок был действительно царский. Легенды и сказки приобретали вполне зримое воплощение. В глазах других послов Александр увидел откровенную зависть, ведь у них подарки были далеко не такими уж оригинальными и экзотическими.

Позднее, вечером Саня смог закончить все государственные дела и наконец-то пообщался с необычными пленниками. Из слов, произнесенных на скверном греческом языке, Громов узнал, что старшего великана зовут Раод, а младшего – Ханаар. Вопреки ожиданиям, великаны не произвели впечатления отмороженных людоедов, какими их представляли все здешние легенды. Обычные люди, только очень большого роста.

До плена они жили со своим маленьким кланом в северных горах Вавилонии. Жили скрытно, стараясь не попадаться на глаза обычным людям. Хотя с племенами горцев великаны все же контактировали. В основном в сфере торговли. Горцы не лезли в дела великанов и особо не распространялись о своих соседях, препятствуя проникновению чужаков в горы. Поэтому жители равнин и городов Вавилонии даже не подозревали о существовании великанов. Конечно, ходили в народе какие-то нелепые слухи, но к ним никто не относился серьезно. Долгие века преследований приучили великанов быть незаметными.

Главным занятием членов клана были охота и разведение овец в труднодоступных горных долинах. Благодаря своему росту и силе исполины были довольно грозными противниками. Однако они всегда предпочитали скрываться прочь с глаз людей, если могли себе это позволить. Они вовсе не были злобными порождениями темных сил, что бы там о них ни сочиняли в мифах и легендах. Великаны просто были необычными людьми, которые хотели выжить.

Заинтересовало Саню и происхождение предков великанов. И тут его сумели еще раз удивить. По словам Раода, в их легендах говорится о далекой высокоразвитой стране где-то на большом острове посреди океана. Там тысячи лет назад жили предки великанов. Предки были хорошо образованными людьми высокой культуры. Их держава в те времена была самой могущественной в мире. Их корабли бороздили дальние моря. А все цивилизованные народы платили им дань.

Все шло хорошо! Но потом боги прогневались на предков, и случилось сильное землетрясение, разрушившее все города на острове. Но и этого богам оказалось мало, и они послали огромную волну, которая со страшной силой ударила по острову, где жили предки великанов. Земля не выдержала удара и раскололась на сотни частей, которые поглотило кипящее море. Так погибла родина великанов.

«Так это же миф об Атлантиде?! Вот же ни фига себе торт! Так это же атланты!» – внезапно понял Громов, слушая размеренный рассказ Раода.

Немногие уцелевшие после той катастрофы разбрелись по миру. Некоторые из них, благодаря своим знаниям, смогли даже стать фараонами в Древнем Египте. Правда, потом они утратили власть, и о них позабыли. Но именно предки великанов сделали Египет самой развитой державой.

Тут Саня немного задумался, припоминая споры ученых о древних правителях Египта. Ему всегда казалось странным, как древние египтяне изображали своих фараонов по сравнению с другими людьми. Их там всегда изображали в два раза выше, чем другие люди. Многие исследователи пирамид считали, что эти изображения носят символический смысл. Мол, так

древние показывали превосходство фараона над своими подданными. Но Громов понял, что древние египтяне рисовали то, что видели в реале. А именно живых великанов-фараонов.

Шли столетия, и великанов становилось все меньше. Люди стали забывать все то хорошее, что атланты для них делали. Потом начались гонения. Люди преследовали и убивали потомков атлантов, вынуждая их уходить все дальше и дальше от центров цивилизации. Великаны постепенно утеряли все великие знания, которыми владели их предки, и теперь они вынуждены владеть жалкое существование, прячась в недоступных для людей горах. Вот такая вот печальная история вышла.

В конце беседы у Сани уже созрело твердое решение. Он предложил свое покровительство и защиту великанам в обмен на службу. Ведь будет настоящим преступлением, если потомки великих атлантов тихо вымрут где-то в горах. Раод внимательно выслушал правителя Селевкидов и заметно удивился. Он неуверенно оглянулся на своего соплеменника и пробормотал, что им надо подумать. Саня понял состояние исполина. Сидишь в клетке, готовишься к смерти или жизни в цепях, а тут на тебе джек-пот на блюде с голубой каемочкой. Такое бывает только раз в жизни, и то не со всеми. Поэтому царь Селевкидов кивнул и решительно зашагал прочь.

Конечно же, великаны приняли великодушное предложение Громова. От такого только дурак откажется. Вскоре оба бывших пленника, облаченные в приличную одежду вместо тех лохмотьев, что на них были при первой встрече, двинулись по дороге в Вавилонию. Их сопровождали сорок царских конных гвардейцев и повозка с богатыми дарами. А к концу зимы к стенам Антиохии прибыли сто четыре великана, среди которых было около половины женщин и детей. Это все, кого Раоду и Ханаару удалось уговорить на переселение из своего и соседних кланов. По их словам, в горах Вавилонии скрывалось еще в четыре раза больше великанов, но они предпочли не рисковать и посмотреть, чем закончится этот необычный эксперимент.

Потомкам атлантов были выданы деньги на обустройство и выделена земля в горах на востоке Киликии, где они могли жить и пасти свой скот. Поселив великанов именно в этом месте, Александр преследовал сразу несколько целей.

Во-первых, эта территория находилась недалеко от столицы, а значит, можно было легко контролировать все, что там происходит.

Во-вторых, так решалась проблема горного бандитизма в этом районе. Великаны были не теми соседями, которые смогут ужиться с горными разбойниками. И в этом противостоянии горцам ничего не светило.

В-третьих, великаны, жившие до переселения в горах, совсем не горели желанием жить где-нибудь на равнине. Поэтому они были искренне благодарны царю за такой подарок.

В-четвертых, граждане царства довольно бурно реагировали на появление мифических существ во плоти, и лучше для великанов было убрать их подальше от людских глаз. А в горах они не будут мозолить глаза людям (горцы за людей не считаются), а значит, и поводов для конфликтов будет не много. В общем, когда все узнали, что великаны будут жить в никому не нужных горах где-то в Киликии, то страсти довольно быстро улеглись, и потомки атлантов перешли в разряд забавных диковинок. Киликийцев в царстве Селевкидов не особо любили за буйный нрав и склонность к грабежам. А узнав, что к ним переселяют этих самых великанов, все (кроме самих киликийцев, конечно) были очень довольны, обсуждая, какую свинью подложил Киликии новый царь. Тут рейтинг нового правителя, и без того не маленький, взлетел буквально до небес. Политика, однако!

Правда, увидеть великанов жителям столицы все же пришлось. Тридцать исполинов, согласно договору, поступили на царскую службу. Из них было решено сформировать отдельный отряд, назвав их «титанами». Командиром титанов был назначен Раод. Великанов одели в блестящую железную чешуйчатую броню и металлические шлемы. Тут, кстати, пригодился опыт царских оружейников, которые изготавливали раньше доспехи для боевых слонов. Ведь

новый царь больше не использовал в своей армии слонов, и эти мастера оставались не у дел, а тут такой заказ. Энтузиазм оружейников просто зашкаливал, когда они изготавливали доспехи для титанов.

Помимо доспехов великанов вооружили полутораметровыми тяжелыми железными булавами и двухметровыми прямоугольными щитами. С дубинами потомки атлантов управляться умели, так что булава для них была привычным оружием. Со щитами возникли сложности, но Деметрий заверил Громова, что возьмет тренировку новых воинов под свой контроль. В качестве вспомогательного оружия выдали великанам еще и кинжалы, больше напоминавшие мечи. Из метательного оружия великаны предпочли использовать пращи. Они все неплохо владели этим видом оружия и от предложенных им дротиков вежливо, но твердо отказались.

Поначалу горожане косились на исполинов, но потом интерес притупился. И идущего по улицам Антиохии великана теперь уже не провожали испуганными взглядами. А когда двое великанов спасли двенадцать человек из горящего дома, раскидав рухнувшие во время пожара перекрытия, то к ним стали относиться с заметным дружелюбием.

* * *

Послы других государств также прибывали с завидной регулярностью. Первыми явились посланцы мелких царств, расположенных у границ селевкидской державы. Правители Каппадокии, Вифинии, Пафлагонии и Понта выражали свою радость от воцарения Александра Победителя и подтверждали свою дружбу богатыми дарами. Новый правитель Селевкидов милостиво принял дары и добродушно попенял царям Вифинии, Пафлагонии и Понта в том, что они не поддержали сторону Селевка во время гражданской войны против Антипатра.

Эти замечания, брошенные вскользь, привели послов в трепет, и они все как один начали отмазывать своих правителей. Мол, денег не было, армия маленькая, а кругом внешние и внутренние враги. Короче, тут не до помощи братскому селевкидскому народу. Правда, Саня все понял правильно. Просто никто не хотел рисковать и влезать в разборки исполинов, а то ведь могут нечаянно затоптать во время драки.

А вот посол Каппадокии был встречен иначе. Саня не забыл каппадокийских кавалеристов, присланных в самый трудный для сторонников Селевка момент. Ариарат Четвертый, царь Каппадокии, бывший зятем Антиоха Третьего, с самого начала войны с Антипатром встал на сторону Селевка, чем заслужил горячую благодарность Громова. Поэтому посол каппадокийцев был принят по высшему разряду придворного этикета. А помимо ласковых слов в адрес царя Ариарата Саня передал для него ответные дары: великолепный позолоченный доспех и булатный меч, украшенный золотом и драгоценными камнями. Посол каппадокийцев жест правителя Селевкидов оценил и был очень доволен.

Следующим явился посланец Пергамского царства. От Гермия Громов знал, что царь Евмен Второй из династии Аталлидов, правивший в Пергаме, является самым ярким и последовательным врагом Селевкидов. От некогда могучего государства Аталлидов в данный момент остался лишь маленький огрызок, называемый Пергамским царством. Причем большую часть земель Аталлидов во время войн диадохов оттяпали Селевкиды. Вот Евмен и исходит желчью, мечтая вернуть все, что было отобрано у его предков. Поэтому он всячески старался каким-нибудь образом напакостанничать Селевкидам. Правда, пока получалось не очень. Силенок у пергамца было маловато для открытого противостояния. По последней информации, сейчас он усиленно лизал задницы римлянам и родосцам, подталкивая их к войне с Селевкидами.

Поэтому, вопреки советам Гермия, новый царь Селевкидов принял посла Евмена довольно прохладно, намекнув ему, что все знает о действиях его правителя. И если Евмен не возьмется за ум и дальше будет борзеть, то у державы Селевкидов скоро может появиться новая провинция, а Пергамское царство навсегда исчезнет с карты средиземноморья. Откро-

венность Александра шокировала посла пергамцев, который начал что-то лепетать о мире и дружбе, но под суровым взглядом правителя Селевкидов быстро сдулся. В общем, товарища загрузили по полной.

Откровенно удивили родосцы. Их посол сразу с порога начал наезжать. Он довольно нагло стал требовать отдать Родосу какие-то земли на побережье Карии. Кстати, до недавнего времени Кария принадлежала Птолемам, а потом была захвачена Антиохом Третьим, который якобы обещал отдать часть побережья Родосу. Интересно, за какие такие заслуги? Может, за излишнюю борзость?

Громов даже немного растерялся от такого напора и неприкрытого хамства. Правда, он вовремя сумел подавить в себе первый порыв и не приказал бить плетью зарвавшегося родосца. Может, действительно был там какой-нибудь договор? Александр жестом подозвал к себе стоявшего неподалеку везира. Гермий поспешил развеять сомнение царя, заявив, что такого договора между Антиохом Третьим и правителем Родоса подписано не было. Царь кивнул и вопросительно взглянул на гордо стоящего островитянина. Тот хмыкнул и важно заявил, что такой договор был заключен устно, а боги стали тому свидетелями. Услышав это, Громов вернул родосцу в ответ наглую ухмылку и сказал, что ни он, ни Селевк такого договора в глаза не видели, а сказать можно что угодно. А вот доказать сказанное довольно трудно. Посол Родоса хотел отреагировать на слова царя довольно бурно, но, наткнувшись на холодный взгляд правителя Селевкидов, моментально заткнулся и побледнел.

– Так ты считаешь, что я лгу? – вкрадчиво спросил Громов, глядя прямо в глаза родосцу.

– Нет, нет, я не это хотел сказать, я просто... меня не так поняли... но ведь договор!.. – начал оправдываться в ответ посол, внезапно поняв, что все, что он тут уже наговорил, тянет на смертный приговор.

Тут взгляд его сместился с разгневанного лица царя Селевкидов и зацепился за фигуру царского телохранителя-галлата, стоящего рядом с тронном. Мускулистый варвар ростом около двух метров был облачен в позолоченную кольчугу и шлем с шикарным пурпурным гребнем. Глаза его светились какой-то кровожадной радостью, а рука нетерпеливо поглаживала рукоять длинного меча, висящего на поясе. Он был похож на снежного барса перед прыжком. И тут посол Родоса понял, что галлат ждет только приказа царя, чтобы наброситься и растерзать зарвавшегося родосца. Внезапно так захотелось жить. Мозг еще пребывал в ступоре, а тело уже начало действовать самостоятельно. Важный посол великого Родоса, ярый демократ, ненавидящий тиранов, начал вдруг низко кланяться и бормотать слова извинений. Кланяться и бормотать... Как он выбрался из тронного зала, посол не помнил. Он был весь мокрый от пота и мелко трясся.

«О боги, как же хорошо быть живым!» – подумал родосец и, вспомнив кровожадную ухмылку царского телохранителя, затрясся еще сильнее.

Немного отойдя от таких волнений, Саня с некоторым трепетом ждал посла от Птолемея. После провокаций с Пальмирой египтяне не вызывали особого доверия. Из всех игроков на международной арене в Азии Птолемеи были самым крупным и опасным противником. Они имели большую армию и флот и могли доставить царству Селевкидов немало проблем. Но посланец египтян приятно удивил. Он привез богатые дары и подтвердил мир, заключенный еще Селевком. Вскоре был подписан договор о границах, который урегулировал все спорные моменты между двумя государствами. Саня теперь мог вздохнуть спокойно, в ближайшие год-два Птолемеи точно не нападут, а там уж как фишка ляжет да рулетка повернется.

Глава 3

Самое впечатляющее орудие разрушения – огонь. Он разрушает окончательно и бесповоротно.
Элиас Канетти

Карабаллиста громко шелкнула, выбрасывая круглый керамический снаряд. Глиняное ядро, дымя фитилем, пролетело двести шагов и ударило в край квадратной деревянной мишени. Яркая вспышка, взрыв – и деревянный метровый квадратный щит мгновенно вспыхнул ярким пламенем, которое начало стремительно пожирать пораженную мишень. Стратег-инженер Никомед пораженно выругался и восторженно взмахнул руками.

– Совершенно с тобой согласен, это работает! – усмехнулся Громов, глядя на своего главного инженера.

– Работает!! Да, это самая сильная горючая смесь, что я видел в жизни! – воскликнул Никомед, восторженно смотрящий на пылающую мишень.

– Такую штуку можно будет неплохо использовать как на суше, так и в морских сражениях, – довольно покачал головой стоящий рядом Ганнибал.

– Тут я полностью согласен с карфагенянином! Эта штука пострашнее всех ядер метательных машин! – согласился с ним Деметрий.

– Ну, о флоте мы подумаем попозже, а пока эта смесь нам неплохо послужит в армии, – произнес в ответ Саня.

– А как мы ее назовем? – пробормотал Никомед, заморожено глядевший на бушующее пламя.

– Может, «пламя Александра»? – высказался Деметрий, вопросительно поглядевший на своего царя.

– Нет! Зачем светить врагам имя изобретателя? Лучше пусть будет «сирийским огнем». Скромно и со вкусом, – возразил Громов, улыбнувшийся своим мыслям.

А все начиналось довольно буднично. Анализируя ход армянской кампании, Саня пришел к мысли об усилении огневой мощи армейской артиллерии. Саня очень переживал, что не может вспомнить состав пороха. По химии в школе у него была твердая тройка. Поэтому, в отличие от книжных попаданцев, которые, не вспотев, создавали на коленке огнестрельное оружие, самонаводящиеся ракеты и ядерные бомбы, он так и не смог вспомнить рецепт обычного дымного пороха. Впрочем, местные метательные машины проявили себя довольно неплохо в отгремевших недавних боях. И поэтому по отсутствию огнестрела новый царь Селевкидов не сильно убивался.

Помимо ядер и больших дротиков карабаллисты решено было вооружить книппелями. Этот необычный снаряд состоял из распиленного пополам бронзового ядра, половинки которого соединялись полуметровой железной цепью. При этом звенья цепи были сплющены и заточены по краям. Как Саня помнил из той жизни, книппелями начнут пользоваться в эру парусников и огнестрельного оружия. Их будут применять только в морских боях, выстреливая цепными ядрами по мачтам и парусам вражеских кораблей. Саня прикинул, что выстрел книпеллем из карабаллисты по плотному строю пехоты будет наносить больший урон, чем обычные ядра или дротики. Правда, в ходе испытаний выяснилось, что вновь изготовленные снаряды летели не так далеко, как стандартные ядра. Зато они выкашивали широкие просеки в плотном строе мишеней.

Следующей новинкой для античного мира была картечь. Саня в той, прошлой жизни увлекался охотой. Пока отец был жив, они часто ездили пострелять по уткам или гусям. При этом патроны в магазине были довольно дороги, но выход был быстро найден. Отец купил

набор для снаряжения патронов, капсюля, дробь, гильзы, пыжи. И перед каждым охотничьим сезоном они всегда сидели в гараже и снаряжали патроны для будущей охоты. Это тогда превратилось в добрую семейную традицию. А дробь и картечь, в принципе, одно и то же. Разница только в размере. Поэтому придумать цилиндрический контейнер из кожи и папируса, в котором размещался заряд свинцовой картечи, для Громова не составило большого труда.

После выстрела их карабаллисты контейнер раскрывался, выпуская в сторону противника рой свинцовых круглых пуль размером с голубиное яйцо. На восьмидесяти шагах картечь с легкостью пробивала пехотные щиты, металлические панцири и шлемы. В общем, сирийские военные эксперты признали полезность данных зарядов.

Несмотря на эти успехи, Сане было этого мало. Артиллерия должна уничтожать противника не только физически, но и морально. И тут очень бы пригодился порох, но с ним вышел большой облом. После ряда неудачных экспериментов Громов плюнул на дальнейшие исследования в этой области. Но ведь помимо пороха люди использовали и другие способы сокращать собственное поголовье. Например, напалм и прочие жидкие огненные смеси. А вот тут уж выходец из нашего времени был подготовлен гораздо лучше. Правда, знания в этой области он получил не благодаря системному образованию, а практически случайным образом.

Когда они заработали с Ромкой Кротовым свой первый миллион на контрабанде, то решили вложить эти деньги в какое-нибудь дело. И тут очень кстати подвернулся Алик Гринсбург. Этот шустрый чернявый проныра предложил друзьям вложиться в производство и продажу бензина. Дело казалось стоящим, а полулегальный характер сделки удачливых контрабандистов не смущал. Правда, Саню одолели сомнения, и он решил поподробнее узнать о самом процессе изготовления и реализации топлива. Алик был не очень доволен, но отказать будущим инвесторам не смог.

Друзьям была устроена экскурсия на перегонный мини-заводик, который был подозрительно похож на пресловутые чеченские «самовары». Такие аппараты гнали дешевый низкосортный бензин из сырой нефти по всей Ичкерии во время войны. И друзьям часто в ходе разведывательных рейдов приходилось уничтожать эти гибриды чеченской конструкторской мысли. Работающие на показанном мини-заводике чеченцы тоже не внушали доверие. Уже позже, вернувшись в город, ребята сильно поспорили. Саня был против. Он не хотел связываться с чеченцами, подозревая, что прибыль от данного предприятия идет на поддержание джихада против федеральных сил на Кавказе. Ромка вынужден был с ним согласиться, но сама идея ему очень понравилась.

Было решено Алику вежливо отказать и заняться данным бизнесом самостоятельно. Достать необходимое оборудование через крышевавшую их братву труда не составило. Сам процесс перегонки был не особо сложен, так что запустить добытый «самовар» удалось достаточно быстро. Бензин это чудо враждебной техники выдавало довольно жуткий. Но на дворе был двадцать первый век. Так что с различными добавками и присадками проблем не возникло. Они значительно улучшали качество выдаваемого топлива. Реализовывать произведенный бензин помогла все та же братва. Бензовозы с левым топливом шустро развозили горючую смесь по близлежащим заправкам. Потом были приобретены еще три «самовара», что значительно увеличило выработку продукта.

Деньги потекли рекой, но через три месяца все хорошее внезапно закончилось. Где-то произошла утечка, с кем-то из больших и жадных чиновников друзья не поделились. И менты накрыли канал сбыта бензина, а затем начали усиленно копать, пытаясь найти поставщиков левого топлива. Пришлось срочно сворачивать налаженный бизнес и уничтожать все улики. Саня самолично спалил ангар с «самоварами» и шесть цистерн с бензином. Успел буквально в последний момент. Когда в ангаре полыхнуло, вдалеке уже слышались приближавшиеся полицейские сирены. Это на незаконный перегонный мини-завод мчалась группа захвата. Друзьям повезло, и они смогли соскочить в самый последний момент. И вот сейчас этот эпизод из

прошлой жизни пришлось очень кстати и помог новоиспеченному сирийскому царю создать отличную огненную смесь.

Аппарат для перегонки сырой нефти был собран достаточно быстро. Ведь в распоряжении нового царя были все люди и ресурсы державы Селевкидов. Никомед, бывший главным царским инженером, понял царский замысел с ходу. Получив чертежи и необходимые разъяснения, он с энтузиазмом взялся за работу, энергично подгоняя своих подчиненных. С сырьем для переработки тоже не возникло проблем. Нефти кругом было просто завались. При этом не обязательно было забуриваться на большую глубину, чтобы добывать это земляное масло. Так тут называли сырую нефть. В некоторых местах были целые озера с нефтью. Качество полученного в процессе перегонки топлива было отвратительное, но двигатели внутреннего сгорания Громов делать и не собирался. Главное, что требовалось от получаемого бензина, – это чтобы он горел. И он горел, причем неплохо. Однако на достигнутом решили не останавливаться. Никомед в исследовательском азарте предложил намешать в полученный бензин другие известные горючие материалы. В ходе экспериментов было выяснено, что смесь бензина, смолы, канифоли, серы и асфальта, прокипяченная на медленном огне, дает самый сильный убойный эффект.

И вот теперь прошли испытания этой огнесмеси на полигоне. Александр, его советники и стратеги были очень впечатлены. Все военные эксперты согласились, что данная смесь значительно повысит убойную мощь армейской артиллерии. Было решено принять ее на вооружение под кодовым названием «сирийский огонь». Отныне круглые полые глиняные зажигательные снаряды, заполненные смесью для «сирийского огня», должны были входить в стандартный боекомплект карабаллист и требюшетов. И само собой, следовало соблюдать полную секретность состава данной смеси. Все посвященные в секрет ее изготовления понимали, что будет, если такое оружие попадет в руки врага. Шпионаж еще никто не отменял.

* * *

Армия готовилась к походу на восток для умирения взбунтовавшихся провинций. Выход был назначен через две недели. Но тут случились два события, которые коренным образом изменили сложившуюся ситуацию. Сначала в Антиохию прибыли... парфянские послы. Да-да! Именно те самые парфяне, которые взбунтовались против власти Селевкидов и заявили о своей независимости. И именно на их умирение нацеливался новый правитель Селевкидов. Именно для войны с ними готовилась армия. По прикидкам Александра Победителя и его советников, на умирение Парфии должно было уйти около двух лет. Все готовились к тяжелой военной кампании.

Парфяне – враг серьезный. Его с наскоку не задавишь. Саня помнил, что даже римлянам не удалось покорить этот народ. Это вам не Пальмира. Тут драка ожидалась серьезная. И потери тоже планировались не маленькие. Правда, сейчас Парфия еще не набрала той силы, что у нее будет при войне с Римом. Но сопротивляться парфяне будут упорно и умело. В этом никто не сомневался. Поэтому сейчас необходимо давить парфян, пока они не набрали силу. Ну а после Парфии можно будет заняться и мятежной Бактрией. Она там недалеко расположена. В общем, паровозы надо давить, пока они еще самовары.

Итак, все готовились к трудному походу на далекий Восток, а тут вот вам нате хрен из-под кровати, то есть – послы!! К отправке послов парфяне подошли с восточной основательностью. Дары для царя Селевкидов вез огромный караван верблюдов. Золотые и серебряные украшения, драгоценные камни, жемчуг, персидские ковры, тюки индийского шелка (вот это действительно царский подарок), три сотни знаменитых парфянских составных луков, куча позолоченного оружия и доспехов. И три сундука с золотыми монетами.

Но самым удивительным были слова, с которыми парфянские посланники обратились к правителю Селевкидов. Упав на колени и согнувшись в глубоком поклоне, послы стали умолять царя простить неразумных подданных. Мол, парфяне даже и не думали бунтовать против законной власти. И никакой мятеж они не поднимали против Селевка и Александра. А вот против узурпатора Антипатра они, как верные подданные селевкидского владыки, выступили единым фронтом с оружием в руках. Ну прямо настоящие патриоты. Ага! В общем, вышло недопонимание. Никакого парфянского мятежа и не было. А в знак своей лояльности царь Парфии посылает эти скромные дары, своего старшего сына и наследника шестнадцатилетнего Тиграма в качестве аманата, то есть заложника. Помимо этого парфяне обязались, как и прежде, платить дань и подтвердили вассальную клятву владыке Селевкидов.

Громову едва удалось сохранить безразличное выражение на своем лице. Прямо скажем, довольно неожиданный пассаж. Неужели сработала информационная бомба? И до ушей правителя Парфии дошли слухи об огромном войске Селевкидов, которое готовится выступить на Восток, чтобы жестоко покарать парфянских и бактрийских мятежников? Выходцу из двадцать первого века было хорошо знакомо такое понятие, как информационная война. И он хорошо знал действенность этого грозного оружия.

И вот сейчас Александр еще раз убедился в силе слова. Парфяне, напуганные многочисленными слухами про победы Селевкидов под командованием нового царя Победителя, попросту сдались и прибежали мириться. Хотя, если трезво взглянуть на мир, то шансов в этом противостоянии у них всегда было мало. Уж слишком разные ресурсы были у огромной державы Селевкидов и маленькой парфянской провинции. И только при ослаблении власти правителя Селевкидов появлялся шанс на победу. Смерть Антиоха Третьего дала парфянам надежду. Они рассчитывали на смуту и долгую гражданскую войну за селевкидский трон, но появление Александра спутало им все планы. Назвать слабым и нерешительным человека, победившего Антипатра, взявшего штурмом Пальмиру и покорившего Армению, мог только полный кретин. А действия правителей провинций и соседних стран, моментально признавших власть нового правителя Селевкидов, обломали Парфии всю игру. Поэтому парфянам ничего не светило в плане победы. А тут еще и слухи о готовящемся карательном походе на Восток нагнетали страсти.

И вот теперь поставившие все на кон и проигравшие парфяне смиренно просили о мире. А за свой косяк они подогнали солидные подарки, по стоимости равные трехлетней дани, что платила Парфия царю Селевкидов ранее. В общем, все было по понятиям. Они проиграли и признавали это, полностью подчиняясь воле победителя. Немного подумав, Саня решил быть милосердным и согласился признать случившееся недоразумением. Он не видел смысла в дальнейшем кровопролитии. Враг признал поражение и выплатил контрибуцию. Никто из его воинов не погиб. А самое главное, что не надо терять несколько лет на усмирение парфян. Чистая победа! Правда, прежде чем отпустить послов, Громов попенял им жалобой гирканского посланника на набеги парфян. Гирканец был оперативно вызван и опрошен. Услышав жалобы на творимый парфянами беспредел, послы Парфии клятвенно пообещали разобраться, наказать виновных и выплатить правителю Гиркании компенсацию за понесенный ущерб. Гирканец был очень доволен, а Саня понял, что получил верного подданного, который теперь будет всячески поддерживать влияние Селевкидов на Востоке и приглядывать за своими беспокойными соседями.

И вообще, Александр просто отпустил бы мятежных парфян в свободный полет, признав их независимость. Ведь геморроя с ними до фига, а прибыль мизерная. Но тут в дело вступает Большая Политика. Тут окружающие царя Селевкидов не поймут. Отпустишь одного, так и другие подданные захотят свалить. А там и до развала державы рукой подать. Эх, тяжела ты, царская доля!!

Не успела улечься пыль, поднятая отбывшими на родину парфянскими послами, как в столицу прибыли посланники царя Бактрии. На этот раз это не стало сюрпризом. Бактрийцы тоже пришли мириться. Перед этим Саня узнал от везира Гермия, что на территорию Парфии и Бактрии вторглись племена саков и массагетов. Те самые, что разбили и согнали со своих земель сарматов. Очередная волна Великого переселения народов набирала ход. В общем, помимо угрозы от Селевкидов с запада добавилась еще и угроза с северо-востока, исходящая от диких кочевников. А бактрийцы еще и вляпались в войну с двумя княжествами из Северной Индии. Ну и слухи о подготовке селевкидской армии к походу на них не прибавляли оптимизма мятежникам.

Бактрийские послы чертами лица и одеждой были похожи скорее на греков. Но так же, как и парфяне, привезли по-восточному богатые дары и бухнулись на колени, моля о прощении. Сюрприза не получилось. Дальнейшая дипломатическая встреча шла по накатанной колее. Бактрийцы клялись в своей невинности и верности владыке Селевкидов, а Александр Победитель делал вид, что верит. При этом обе договаривающиеся стороны знали, что это не так. Немного помучив бактрийцев и попеняв им за их прегрешения, царь милостиво согласился принять дары и предупредил, что в следующий раз пощады не будет. В общем, помирились! Еще одна чистая победа! Идти воевать совсем не хотелось. Далекое, однако!

Похода на восток не случилось, и теперь все пребывали в некоторой растерянности. Готовились-то к затяжной войне, а тут такое. На царском совете высказывались различные мнения. Ганнибал ратовал за вторжение в Грецию. Там как раз римляне начали войну с Этолийским союзом – и сейчас неплохой момент для вмешательства. Деметрий же указывал на Родос. Мол, совсем обнаглели мелкие. Надо их приструнить, чтоб не зарывались. Аристолох, в свою очередь указал на Пергамское царство и заявил, что это государство представляет прямую угрозу для Селевкидов. Царь Пергама злопамятен и грезит былым величием, которое, кстати, исчезло когда-то по вине Селевкидов. Этот деятель всячески старается сколотить коалицию, направленную против нашего царства. В общем, настоящий и непримиримый враг. С таким договориться не удастся.

Споры закипели довольно бурные, но прийти к какому-то общему решению советники царя так и не смогли. Громов тоже колебался. Начинать войну с соседями без особых на то причин совсем не хотелось. Но и успокаиваться еще рано. Однако один человек был только рад сложившейся обстановке. Царица Клеопатра, сама бывшая дочерью царя, конечно же, понимала, что ее супруг не принадлежит только ей. У него есть множество обязанностей перед царством и его подданными. Как жена царя она знала, что поход на восток против мятежников необходим, но как любящая женщина хотела, чтобы ее любимый остался дома и не отправлялся куда-то на край света воевать с этими мерзкими парфянами и бактрийцами.

Чтобы царская армия не начала скучать, решили проводить более интенсивные тренировки и выдали солдатам жалованье за два месяца. Война пока откладывалась, но не отменялась. Была бы армия, а враги всегда найдутся. Так и объяснили простым воинам, чтобы пресечь разброд и шатания.

Так прошли две недели. Страсти улеглись, а Александр начал думать о реформах на флоте. Большая часть царского флота покоилась на дне вместе с Антиохом Третьим, а во время гражданской войны за трон флотом совсем никто не занимался. Столица царства Селевкидов располагалась неподалеку от морского побережья. Сам город находился на левом берегу реки Оронт. В устье этой реки разрослся большой портовый город, называвшийся Селевкией Никатора. Остатки военного флота сейчас и стояли в гавани этого города. Царь решил нагрянуть туда с проверкой. То, что он там увидел, можно было назвать флотом с большой натяжкой. Двадцать четыре триеры², девять пентер³ и одна гексера⁴ составляли сейчас военно-мор-

² Триера – античное боевое гребное судно с тараном и тремя рядами весел.

скую мощь Селевкидов. По сравнению с тем царским флотом, что Саня видел два года назад входящим в гавань Эфеса, это была всего лишь бледная тень былого величия.

На пристани нового царя встречал наварх Леонатис. Этот коренастый, загорелый до черноты эллин выглядел как настоящий морской волк. Было видно, что он сильно переживает о плачевном состоянии царского флота. Хотя в этом и не было его вины. Большая часть флота погибла в шторме вместе с царем Антиохом. Антипатр же флотом совсем не занимался, лишив его всякого финансирования. У Селевка просто не доходили руки до проблем военных моряков. Без денег люди уходили с кораблей, сами корабли ветшали.

Тем не менее Леонатис, ставший новым командующим флота после гибели в шторме прежнего наварха, не отчаивался и всячески старался поддерживать боеспособность сохранившихся судов. Он даже распродал свои земли, чтобы выплачивать жалованье оставшимся корабельным командам. Такие подробности о командующем флотом сообщил Александру Гермий. Подобное самопожертвование и служебное рвение надо всячески поощрять. Поэтому тут же на пристани царь Селевкидов подтвердил назначение Леонатиса навархом царского флота. Затем флотоводцу была вручена грамота на владение большим земельным участком и шикарной виллой на побережье. Помимо этого опешившему наварху выдали довольно увесистый мешочек с золотыми монетами. Надо было видеть восторг, светящийся в глазах бывалого морехода. Теперь он готов был ринуться хоть в огонь, хоть в воду по приказу нового царя.

Но полумерами новый царь не ограничился и тут же выделил деньги на строительство тридцати боевых кораблей и жалованье корабельным командам. Затем Александр подозвал к себе Никомеда и озадачил его вооружением флота «сирийским огнем». Услышав про новое оружие, стоявший рядом Леонатис сильно оживился и тут же пристал с расспросами к главному царскому инженеру. Опытный морской волк моментально оценил полезность «сирийского огня» в морских боях.

Смотря на оживленно беседующих соратников, Громов подумал, что неплохо бы сделать какой-нибудь огнемет. В сухопутном сражении от него было мало толку, а вот в морских баталиях эта штука может здорово пригодиться. Корабли-то деревянные как-никак. Позже он поделился своими мыслями с Никомедом и был приятно удивлен, когда тот заявил, что нечто подобное уже изобретено великим Архимедом. Правда, такая конструкция была довольно сложной и дорогой в изготовлении. Да и нормальной огнесмеси для нее не существовало, что приводило к частым поломкам аппарата. Но вот с «сирийским огнем» огнемет Архимеда точно должен работать исправно. Царь выслушал своего главного инженера и озадачил его изготовлением огнемета и испытанием его с «сирийским огнем» в качестве начинки. Если результаты испытаний будут хорошими, то данным оружием следовало оснастить все боевые корабли флота. Денег в казне благодаря везиру Гермия хватало, и на флоте Александр решил не экономить.

На следующий день был назначен военный царский смотр. Команды кораблей выстроились, чтобы показать себя новому начальству. В принципе, они произвели хорошее впечатление на Громова. Выглядели моряки достаточно браво. Морские пехотинцы сияли надраенными до блеска щитами и шлемами, матросы и гребцы тоже не выглядели бомжами. Кстати, гребцы во флоте Селевкидов, как и во флотах большинства античных государств, были свободными людьми. Эти моряки были полноправными членами команды, получавшими жалованье наравне с другими матросами. Никаких прикованных к веслам рабов, избиваемых кнутами безжалостных надсмотрщиков. Ведь именно такие сцены особо любят снимать в Голливуде. Хотя американцы, вообще-то, с историей не особо дружат. Может, у римлян или Птолемея на боевых кораблях и были гребцы-рабы, но здесь все было довольно демократично.

³ *Пентера* – античное боевое гребное судно с тараном и пятью рядами весел.

⁴ *Гексера* – античное боевое гребное судно с тараном и шестью рядами весел.

В общем, военные моряки Сане понравились. Уверенные и умелые профессионалы. Леонатису удалось сохранить лучших. Они и станут костяком создаваемого царского флота. Ведь даже оружие в руках дикаря – это кусок железа. Никакие самые крутые корабли без опытных матросов не станут боеспособным флотом. Потом на новые суда наберут новичков и разбавят их ветеранами. И флот снова будет готов к сражениям за своего царя.

Следующий день был посвящен экскурсии по гавани и городу. В гавани Саню впечатлили ее размеры и рукотворные молы-стены со сторожевыми башнями на выходе в море. Удивила толстая бронзовая цепь, которая в случае угрозы вражеского нападения поднималась специальными механизмами со дна и натягивалась поперек входа в гавань.

– Это чтобы вражеские корабли не смогли войти в гавань, мой царь, – подтвердил догадку Александра стоявший рядом наварх Леонатис.

– Удивительная конструкция! Нечто подобное я видел в Афинах и Эфесе! – сообщил Никомед, внимательно рассматривая механизм лебедки, наматывающей толстую цепь на барабан.

Сам город тоже произвел приятное впечатление. Построенный по греческому образцу, чистый городок размером около четырех миль в диаметре. Ровные вымощенные камнем улицы. Кругом античные виллы, храмы и статуи. Если не знать, где ты находишься, то можно подумать, что этот город располагается где-нибудь на территории Греции. Такой контраст сначала сильно удивлял выходца из двадцать первого века. Греческие завоеватели, придя с армией Александра Македонского, не только разрушили Персидскую империю, но и стали повсюду в Азии создавать очаги своей культуры. И сейчас по всему Великому Востоку были разбросаны такие вот города греческого типа. Значительно позднее такие очаги греческой культуры падут под натиском восточных народов: парфян, арабов и турок.

Но в данный момент греческая культура в Азии переживала подъем и имела достаточно большое влияние на общество Востока. Восток, вообще, всегда подчинялся победителям. А греки и были теми победителями, которые сейчас устанавливали свои правила и обычаи в обществе. Но к чести греков стоит сказать, что они никого насильно не загоняли под крыло своих богов и не заставляли силой оружия перенимать свои обычаи и нравы. В отличие от тех же римлян, которые устанавливали довольно жестокие порядки на вновь завоеванных территориях и мгновенно карали всех недовольных новым порядком, греки действовали грамотнее и тоньше. Они просто всячески подчеркивали все достоинства греческой цивилизации, ослепляя глаза людей Востока блеском греческой культуры. Поэтому на Востоке и не было крупных этнических восстаний против греческого ига. В отличие от римского мира, где довольно часто римским легионам приходилось усмирять недовольное римскими порядками местное население в провинциях. Кстати, в этом году у них там как раз полыхнули восстания против римского владычества в Цизальпийской Галлии и Испании. И везир Гермий сообщил, что сейчас римляне эти самые восстания успешно подавляют.

Например, те же евреи, что значительно позже так долго будут бороться против римлян и, в конце концов, будут побеждены, лишены родины и рассеяны по миру. Они почему-то не поднимали восстаний сейчас против ига Селевкидов, которым в данный момент принадлежала провинция Иудея. Наоборот, дети Израилевы в данный момент были самыми лояльными подданными. Правители Селевкидов часто селили общины евреев в каких-либо беспокойных районах, чтобы снизить авантюризм местных жителей. Евреи из таких поселений были лояльны Селевкидам, хорошо вооружены и довольно успешно успокаивали недовольных туземцев и тушили волну бандитизма. А все потому, что Селевкиды не вмешивались в дела Иудеи. Там, конечно, был стратег Селевкидов, но он находился там, скорее, на случай военной агрессии Птолемеев и не лез в дела управления провинцией. И уж тем более не указывал евреям, во что и как им надо верить. При этом евреи всегда исправно платили дань царю Селевкидов и

всячески подтверждали свою лояльность. Вот вам и непримиримые бунтовщики, блин! Просто греки не лезли в дела евреев, а евреи не лезли в дела греков. И все были довольны!

«Кстати, именно разгром Иудеи и стал началом конца Римской империи. Именно после взятия римлянами Иерусалима в Римской империи появилось очень много рабов христиан. Пока эта религия была религией рабов, римское государство было на подъеме. Но спустя два века христианство уже стало государственной религией Римской империи. Сильные и жестокие когда-то римляне стали изнеженными и слабыми. Вера в кровожадных богов и культ императора сменились на религию рабов. Если бог прямым текстом утверждает, что люди его овцы, а он их пастырь, то это говорит о многом. Ну какой сильный духом человек добровольно называет себя овцой и рабом? Римляне вместе с верой в языческих богов утратили и хищный дух римской волчицы. За это они и поплатились впоследствии, а великая империя, построенная на крови, была уничтожена!» – именно об этом почему-то думал Саня, разглядывая ровные улицы античного города.

Следующие два дня прошли в атмосфере праздника. Городские власти решили устроить народные гуляния в честь приезда царя. Вино лилось рекой. Жители города славили своего царя. Тем более что городские власти оплатили всю выпивку и еду. А халява – она и на Востоке халява! Поэтому народ гулял и веселился вместе со своим царем. Гудели два дня. Всем понравилось, и Саня не стал особо злобствовать с проверкой финансовой деятельности. По сведениям Гермия, город исправно платил налоги. Городская верхушка, конечно, приворовывала, но особо не борзела. И новый владыка Селевкидов сделал вид, что поверил в честность чиновников города Селевкия Никатора. Тем более что на следующий день после праздника Леонатис пообещал провести показательные морские маневры. Саня был весь в предвкушении.

На следующее утро он вместе со своей свитой стоял на палубе гексеры, наблюдая за маневрами кораблей. К сожалению, в море смогли выйти не все боевые корабли. Не хватало людей в командах. Но и те судна, что сумели покинуть гавань, произвели хорошее впечатление. Быстрые и четкие маневры кораблей понравились новому правителю Селевкидов. А в завершение шоу пентера с вымпелом наварха на корме, сделав изящный разворот, разогналась и ударила своим тараном-ростром в борт специально притащенного для такого случая старого транспортного корабля с наскоро залатанным бортом. Затем пентера довольно быстро сдала назад, стряхивая транспорт со своего роestra. В огромную пробоину протараненного корабля мгновенно хлынула вода, и через минуту судно скрылось под водой.

Таран впечатлил всех. А Лиск даже пробормотал какое-то галлатское ругательство и заявил, что не хотел бы он оказаться сейчас на этом транспортном суденышке. Все стоящие рядом воины молча согласились с галлатом. Они сами были профессиональными военными и много раз смотрели смерти в лицо. Но сражаться на суше и на качающейся палубе – это разные вещи. А ведь если твой корабль протаранят, то это же верная смерть. Причем довольно мучительная. После этого все сухопутные вояки стали смотреть на моряков с большой долей уважения.

Глава 4

*Если ты знаешь своих врагов и знаешь себя, ты можешь победить
в сотнях сражений без единого поражения.
Сунь Цзы. Искусство войны*

– Мой первый стратег Скопас Этолиец предал наше доверие и поднял мятеж против меня, законного владыки царства Птолемеев, – говорил сидевший напротив мальчик со злыми глазами. – Хорошо, что остались еще верные мне люди, которые и помогли нам покинуть дворец и бежать!

Этому мальчику было двенадцать лет, и именовался он как наследник богов Филопаторов, избранный Птахом, мощный Ка⁵ Ра, живой образ Амона Птолемей Пятый, царь державы Птолемеев, да живет он вечно, любимый Птахом. Саня долго удивлялся, когда услышал такое из уст двенадцатилетнего ребенка. Такой титул не всякий взрослый сразу повторит, а малец шпарит как по-писаному. Ну а дальше шла довольно грустная история малолетнего царя Египта.

После смерти Птолемея Четвертого Филопатора его сын Птолемей Пятый наследовал трон и стал единовластным царем Египта в малолетнем возрасте. Естественным было бы предположить, что опекуном маленького царя и регентом государства должна стать его мать Арсиноя. Однако тем людям, которые захватили управление страной при вечно пьяном и развратном Птолемее Четвертом Филопаторе, нежелательно было допускать до власти Арсиною. При жизни Филопатора Арсиноя не могла ничего предпринять против Агафокла и его приспешников, но как только Филопатор умер, Арсиноя стала опасной, так как на ее стороне была народная любовь. Поэтому, прежде чем объявить о смерти царя и до того, как Арсиноя появится на людях, Агафокл и Сосибий решили убить ее. Однако подстроить убийство таким образом, чтобы слухи о нем не поползли за пределами дворца и не навлекли народного гнева на их головы, было делом не легким. Если царица внезапно умрет или исчезнет, то многие во дворце непременно узнают об этом. Царские прислужницы были преданы Арсиное, и поэтому убийство следовало совершить таким способом, который не вызвал бы подозрения у людей, не вовлеченных в заговор. Задача потребовала тщательной организации, поскольку было привлечено несколько исполнителей под предводительством некоего Филаммона, друга Агафокла. И заговорщики вели между собой переписку. Одно письмо попало в руки постороннего лица, которое могло бы разоблачить заговор и спасти царицу, если бы было ей передано. К несчастью для нее, человек не был ей предан, и убийство удалось.

Агафокл и Сосибий объявили о смерти царя и царицы и прочитали подложное завешание, в котором значилось, что царь оставляет Агафокла и Сосибия опекунами сына. Малолетний Птолемей Пятый был передан на попечение Энанфы и Агафоклеи, матери и сестры Агафокла. Какое-то время Сосибий и Агафокл сохраняли свое высокое положение в Александрии. Но они понимали, что со всех сторон им грозила опасность. Ее представляли другие придворные, лелеющие собственные честолюбивые планы. Причем некоторые из них, например Филаммон, были посвящены в убийство царицы. Наемные войска, которые могли проникнуться народным гневом на недостойных опекунов юного царя. И наконец, существовала внешняя угроза со стороны Антиоха Третьего, царя Селевкидов, и Филиппа Пятого, царя Македонии. Антиох мог снова напасть на Келесирию, Филипп – на владения Птолемеев в Эгейском море, не говоря уже о восстаниях местного населения Египта, продолжавшихся еще с

⁵ Дух.

предыдущего царствования, подавить которые пока не удалось. Сосибий и Агафокл приняли все меры, которые смогли. Все выдающиеся люди при дворе были изгнаны из Египта.

Однако Агафокл вел невоздержанную жизнь. Этот выскочка не сдерживал ни гордости, ни похоти. Народный гнев ждал только подходящего случая, чтобы прорваться. Что же до старого Сосибия, то о нем больше ничего не слышно, и, должно быть, он умер вскоре после воцарения нового правителя. А может быть, ему тоже помогли исчезнуть? Вождь нашелся в лице Тлеполема, которого Агафокл назначил стратегом в Пелусий, чтобы подготовить оборону границы на случай, если Антиох снова вторгнется в Египет. Вскоре Пелусий стал центром восстания против Агафокла. Когда войска и население в Александрии перешли на сторону Тлеполема, участь Агафокла и его сообщников была решена. Толпа захватила дворец. Маленький царь был передан войску. Затем молодой Сосибий, сын старого интригана, командир телохранителей, дальновидно перешедший на сторону народа, спросил царя, отдаст ли он убийц матери людскому мщению, а когда испуганный ребенок изъявил свое согласие, Сосибий приказал кое-кому из телохранителей объявить царскую волю. Напрасно Агафокл и Агафоклея просили о пощаде, александрийцы предались оргии самосуда.

Тлеполем, ставший после смерти Агафокла регентом при малолетнем царе Египта, если и был неплохим полководцем, то вот правитель из него был, мягко говоря, никудышный. Он практически сразу же начал разбазаривать средства царской казны на многочисленные пирушки и оргии. Раздавая налево и направо земли из царского домена иностранцам, этот деятель значительно сократил территорию царства. При Тлеполеме в столице Египта стало не протолкнуться от иностранцев. Авантюристы всех мастей слетались туда со всего средиземноморья. В общем, никудышный из нового царского регента вышел правитель.

Слушая скорбный рассказ маленького египтянина, Александр порадовался, что у него есть старый добрый везир Гермий. Если бы не он, то Громов вряд ли потянул бы управление такой огромной страной, как царство Селевкидов. Именно старый бюрократ Гермий был тем, кто поддерживал на плаву великую державу. Саня четко понимал, что без Гермия и своих советников он бы точно не справился и развалил страну, как Тлеполем. Да, царь Александр Победитель довольно сносно мог управлять армией. Но экономика вгоняла его в ступор. И тут такие люди, как Гермий, были просто незаменимы. У египетского царского регента таких людей, скорее всего, не нашлось. Или он их не слушал.

То, как легко Селевкидам и македонцам удалось расхитить владения Птолемеев, доказало несостоятельность Тлеполема в качестве регента. Примерно через год его сменил другой регент – Аристомен, начальник царских телохранителей, родом из Акарнании.

С акарнанийским регентом было тесно связан нанятый еще Агафоклом этолиец Скопас. Скопасу, считавшемуся хорошим воином, хотя он и питал страсть к наживе, регент, без всякого сомнения, доверил высшее руководство военными делами царства. Этолиец показал себя хорошим военачальником. Армия под его руководством одержала ряд громких побед над вторгнувшимися в Египет ливийскими варварами. Это сильно подняло авторитет Скопаса в среде аристократии. Стратег с преданными ему массами наемных войск стал пользоваться большим влиянием в Александрии, бывшей столице Египетского царства. Он замыслил совершить государственный переворот, который поставил бы его у верховной власти. При этом планировалось убить малолетнего царя и его регента Аристомена.

К счастью, охрана царского дворца осталась верной своему царю. И когда мятежники ворвались во дворец, то царские телохранители сумели их ненадолго задержать. Это дало возможность Птолемею Пятому и Аристомену бежать из дворца по потайному ходу, ведущему в гавань Александрии. На счастье беглецов, в гавани стояла пентера, готовая к выходу в море на боевое патрулирование. Экипаж был на борту, припасы и вода погружены. Поэтому корабль смог быстро покинуть порт и выйти в море.

Конечно, за ними отправили погоню. Мятежники смогли наскрести пять боевых кораблей. Это все, что они успели быстро подготовить для морского плавания. Но небольшая фора во времени у беглецов была. Корабль Птолемея шел на север вдоль побережья. Хотя зима и закончилась, но морские шторма еще довольно часто баламутили воды Средиземного моря. Поэтому отходить от берега было довольно опасно. Однако на второй день плавания сзади на горизонте показались паруса преследователей. Пять боевых судов египетского флота шли тем же курсом, что и убегающий корабль малолетнего царя. Оставалось только молиться богам о спасении. И молитвы были услышаны. К вечеру погода начала портиться. Подул сильный ветер, а небо стало затягивать серыми тучами. Капитан пентеры хотел повернуть к берегу, чтобы укрыться там от надвигающегося шторма, но Аристомен приказал ему держать прежний курс. Корабли преследователей уже были хорошо видны, и сам малолетний царь и его регент хорошо понимали, что сделают с ними мятежники, если беглецы попадут к ним в руки.

Потом налетела буря, и море буквально взбесилось, кидая сорокаметровый корабль, как детскую игрушку. Корабли преследователей скрылись под пеленой волн и дождя, и больше никто из беглецов их не видел. Затем были семь часов непрекращающегося кошмара. Но все же Посейдон сжалился над смертными и смирил свой гнев. Море успокоилось, а они все еще были живы. Повреждения, полученные египетской пентерой во время шторма, были не очень серьезными. Да и сам шторм оказал беглецам невольную услугу, пригнав их судно именно туда, куда они так стремились попасть. Их принесло к побережью Сирии. И после недолгого плавания потрепанная пентера уже входила в гавань города Селевкия Никатора.

Александр слушал исповедь ребенка, слишком быстро повзрослевшего и рано потерявшего своих родителей. Ребенка, который стал разменной монетой в чьих-то политических играх. Маленького и несчастного царя, у которого никогда не было власти. Да он и не хотел никакой власти, но тут уже все было решено за него. Царский венец снимают только вместе с головой. И вот сейчас этот двенадцатилетний мальчишка с взрослыми глазами просил защиты и помощи у правителя Селевкидов.

Рядом с ним стоял его советник и регент Аристомен. Этот немного полноватый сорокалетний мужчина с благородным лицом остался до конца верным своему царю. Если бы не он, то пацан наверняка пропал бы. И хотя Аристомен фактически управлял страной вместо своего малолетнего правителя, он не мнил себя достойным царского венца. Ну а то, что случился мятеж, так это дело житейское. Сам-то царский регент не был полководцем и прекрасно это осознавал. Он был гениальным хозяйственником и идеальным чиновником, а вот в военном деле соображал слабо. Поэтому и доверился чужеземцу Скопасу, который показал себя умелым полководцем, сумевшим в ряде кровопролитных сражений разбить вторгнувшиеся в Египет орды ливийских варваров. Но новому стратегу захотелось большего. Скопас мечтал о царском венце. Сила была на его стороне, а власть малолетнего царя слабой. И вот случился мятеж. Бывает!

Выслушав трагический рассказ мальчика, царь сочувствующе покачал головой и заявил, что он немедленно соберет царский совет, чтобы обсудить со своими советниками сложившуюся ситуацию. Услышав такой ответ, Птолемей сначала хотел что-то сказать, но, посмотрев на своего регента, только послушно кивнул. При этом вид у него стал ну очень несчастный. Пацана, конечно, было жалко, но тут в дело вступали интересы государства. И прежде чем принимать какое-нибудь решение, просто необходимо было сначала посоветоваться с умными людьми.

Впрочем, среди царских советников царю удивительное единодушие по этому вопросу. Все они сошлись во мнении, что помогать беглому царю нужно. А вот что с этого будет иметь царство Селевкидов? По этому вопросу возникли бурные споры. На царском совете между собой боролись три точки зрения. Первая – попросить за помощь много-много золота и воен-

ный союз с Египтом. Вторая – помогать в обмен на вассальную клятву Птолемея Пятого царю Александру. И третья – оказать помощь в обмен на часть территории царства Птолемеев.

Наконец, в ходе споров решили, что армия Селевкидов поможет малолетнему Птолемею вернуть трон. А за это Птолемей Пятый обязуется передать во владение все земли Птолемеев вплоть до дельты Нила. То есть Келесирия и Синайский полуостров должны были быть переданы в дар царю Александру. Также Птолемеи передают Селевкидам право собирать дань с Кипра. Они должны согласиться, что отныне этот остров становится зоной влияния Селевкидов. Кроме того, египтяне должны были заключить с Селевкидами военный союз, скрепив его письменным договором перед лицом богов.

Условия, конечно же, тяжелые, но и воевать за спасибо никто не хотел. Тем более что армия Египта, которую сейчас, кстати, контролировал узурпатор Скопас, была одной из сильнейших армий Азии. Пожалуй, только Птолемеи по военной мощи могли сравниться с Селевкидами на Востоке. Только египетская казна могла себе позволить содержать большую армию, которая могла соперничать с армией Селевкидов. Другие царства Востока и Азии были просто не в состоянии иметь большие армии. Тут все опять же упиралось в деньги. Недаром старая греческая поговорка утверждала, что у кого нет денег, у того нет и армии. А намного позже итальянцы пересказали ее на новый лад, повторяя, что у кого нет сольдо⁶, у того нет и солдат. Александр, в принципе, был согласен со своими советниками и поэтому без особых колебаний озвучил данные условия перед Птолемеем Пятым и Аристоменом. Царский регент, услышав речь правителя Селевкидов, только поморщился и положил свою руку на плечо стоящего рядом с ним Птолемея. Мальчик-царь посмотрел на него грустными глазами, вздохнул и согласно кивнул. Не откладывая дело в долгий ящик, египтянам тут же передали пергамент с договором, который они сразу и подписали. Затем перед алтарем Зевса Птолемей Пятый и Аристомен поклялись выполнить данный договор, как только мятежный Скопас будет повержен, а трон Египта вернется к его законному владыке Птолемею.

После того как договор был подписан, а клятвы произнесены, колеса государственной машины закрутились с утроенным темпом. Армия и флот Селевкидов начали спешно готовиться к походу на Египет. Благо для этого много времени не потребовалось. Так и не состоявшийся парфянский поход обернулся большой удачей для беглого царя Египта. Ведь если бы парфяне и бактрийцы не прибежали мириться, держа в лапках богатые взятки, то все повернулось бы для Птолемея Пятого довольно печальным образом. Армия Селевкидов ушла бы на восток усмирять мятежных парфян и бактрийцев. А малолетний египетский царь остался бы без всякой надежды на помощь. Вряд ли бы Птолемей получил эту самую помощь от других государств. В Азии никто из оставшихся царств не стал бы связываться с сильной египетской армией. Греческие полисы тоже не могли тягаться с Египтом в военном плане. Македония увязла в дрязгах с Римом, и ей было не до разборок с далеким Египтом. Римляне начали воевать с этолийцами и покорять Грецию. Поэтому они тоже не могли вмешиваться в восточные дела. Пока не могли! В общем, боги явно были на стороне Птолемея Пятого, когда внушили парфянам и бактрийцам мысли о смирении и покорности.

И вот сейчас армия Селевкидов, которая всю зиму готовилась к походу на восток, была просто идеально готова к вторжению в Египет. За две недели сухопутное войско подготовилось к выступлению на юг. По здешним меркам это считалось рекордно быстрыми темпами подготовки к выступлению. Флот также не был забыт. Леонатис, получив необходимое финансирование, смог на вербовать людей, полностью укомплектовав команды на всех имеющихся в строю кораблях. Правда, судовладельцы торговых судов подали коллективную жалобу Гермению. Они жаловались, что коварный наварх сманил с их кораблей всех толковых палубных матросов и гребцов, обещая им двойное жалованье. От чего купцы понесли большие убытки. Однако

⁶ *Сольдо* – серебряная мелкая монета, бывшая в обращении на территории средневековой Италии.

вопли гражданских никто не воспринял всерьез. Тут война на носу. Родина в опасности. А эти жадные купчины ноют о потерянных деньгах. Кроме того, Деметрий подкинул командующему флотом три сотни арбалетчиков для усиления абордажных команд. Еще Леонатис получил зажигательные снаряды для корабельных баллист и четыре прошедших испытания огнемета, работающих на «сирийском огне». В общем, флот был также готов к походу на Египет.

Наконец, сборы закончены, и царская армия двинулась от Антиохии на юг вдоль морского побережья. Флот следовал вдоль берега в зоне видимости армии. Двадцать восемь транспортных судов под охраной тридцати четырех боевых кораблей везли припасы для сухопутной армии Селевкидов. Это намного ускорило темп продвижения армии по суше, ведь армейские обозы не были отягощены телегами с продовольствием для царских солдат.

Когда войско Селевкидов подошло к границе египетских владений, то Александр и вся его армия стали свидетелями морского сражения.

Леонатис еще раз подтвердил свою высокую квалификацию опытного флотоводца. Проявляя бдительность, он высылал впереди основных сил флота две триеры в качестве дозора. И такая предосторожность оказалась не лишней. Дозорные корабли обнаружили египетский флот,двигающийся им навстречу. Чего-то подобного наварх Селевкидов ожидал, и поэтому появление боевых кораблей египтян не стало для него сюрпризом. Получив известие о приближающемся противнике, Леонатис начал отдавать четкие и быстрые приказы, готовя флот к предстоящему морскому сражению. Транспортные корабли были вытаснены на берег. Это не лишило бы армию всех припасов, если бы флот Селевкидов вдруг потерпел поражение в надвигающейся битве. Хотя о поражении селевкидский адмирал даже и не помышлял. Он был уверен, что новое оружие в виде огнеметов и зажигательных снарядов для баллист поможет победить превосходящий по численности флот египтян. По крайней мере, тренировочные стрельбы произвели на Леонатиса большое впечатление. Смотри, как пламя уничтожает пораженные корабли-мишени, наварх задавался вопросом, как бы он сам поступил, если бы встретился в море с противником, вооруженным таким ужасным оружием. И ответ был один. Он бы просто-напросто отступил перед подобной мощью. И вот теперь предстояло проверить в бою все его размышления о новом оружии.

Громов наблюдал с высокого обрывистого берега за разворачивающимися в море событиями. Флот египтян был довольно большим. Шестьдесят пять своих боевых кораблей египтяне выстроили в два ряда. В первом ряду находился флагманский корабль египетского командующего флотом вместе со всеми крупными кораблями. А во втором ряду за ними шли мелкие суда.

– Я думаю, что не все моряки согласились служить мятежникам. Здесь я вижу далеко не все корабли египетского флота, – произнес Аристомен, задумчиво поглаживая свою бороду и посматривая в сторону моря.

– А сколько всего кораблей насчитывает флот Египта? – заинтересовался Александр.

– Девяносто шесть. Из них двенадцать гексер, пятьдесят три пентеры, двадцать одна триера и десять диер, – тут же ответил Аристомен.

– Откуда такая точность? – поразился Деметрий.

– Просто незадолго до переворота я выделял деньги на содержание флота. Вот и запомнил цифры, – смущенно сказал Аристомен, взмахнув руками.

Леонатис выстроил свои уступающие в численности корабли в один ряд. При этом свою флагманскую гексеру «Гнев богов» вместе с пентерами он расположил в центре построения. Триеры были выстроены на флангах. С берега боевые корабли, выстроившиеся ровными рядами, выглядели красивыми игрушками. Перед боем на всех судах убрали паруса и мачты.

– Это делают специально, чтобы падающая при таранном ударе мачта не покалечила людей на палубе, – пояснил стоявший рядом с царем Деметрий. – Да, и паруса во время резких маневров корабля будут только мешать гребцам.

Египтяне не стали тянуть кота за все подробности и с ходу ринулись в атаку. Когда они приблизились на тысячу шагов, послышался рев сигнальных труб, и флот Селевкидов также двинулся навстречу противнику. Со стороны это смотрелось чистейшим самоубийством. Египтян было в два раза больше. Казалось бы, что у Селевкидов нет никаких шансов в этом бою. Однако вскоре все перевернулось. Уверенно шедшие вперед корабли Леонатиса открыли огонь из своих баллист. На каждой триере располагалась одна носовая баллиста. Пентеры были вооружены двумя баллистами, а на «Гневе богов» стояли четыре такие метательные машины.

И вот сейчас все эти орудия начали массированный обстрел приближавшихся к ним египетских кораблей первого ряда. Египтяне открыли ответный огонь. Но если они стреляли обычными каменными ядрами и копьями, что причиняло судам Селевкидов незначительный урон, то вот от попаданий сирийских зажигательных снарядов урон был гораздо серьезнее. Вскоре восемнадцать вражеских кораблей уже пылали. На двух кораблях при этом смогли потушить начавшийся пожар, но вот остальные отстоять не удалось. Команды горящих судов в панике прыгали с пораженных огнем палуб. А когда корабли противников сблизались, то по египетским судам ударили струи огня с четырех кораблей Леонатиса.

При этом «Гнев богов», которым командовал сам Леонатис, умело увернулся от тарана вражеского флагмана. После чего последовал эффектный проплыв вдоль борта промахнувшегося вражеского судна, сопровождающийся непрерывной огненной струей, пропахавшей обреченный корабль от носа до кормы. Флагман египтян мгновенно вспыхнул, как лист пергамента, брошенный в костер. Гибель адмиральского корабля и понесенные от огня потери произвели на египтян ошеломляющее воздействие. Группами и поодиночке вражеские суда начали в панике покидать поле боя. Впрочем, нашлись несколько смелых египетских капитанов, бросивших свои корабли в атаку. Но исход боя был уже предрешен. Немногочисленных смельчаков быстро уничтожили. Однако возня с ними дала возможность большей части паникеров уйти.

Победа была полной. Флот Селевкидов потерял в этом бою всего две пентеры, протараненные египетскими судами. Вражеские же потери составляли двадцать шесть потопленных кораблей. И еще девять судов было захвачено при абордаже. Сухопутная армия была сильно воодушевлена этой блестящей победой. Все воины наблюдали с берега и хорошо видели ход этого эпического морского сражения. Люди были довольны просмотренным зрелищем и рвались схлестнуться с египетской армией уже на суше, чтобы доказать морякам, что они тоже чего-то стоят.

Пройдя через земли Иудеи, царская армия перешла границу и, наконец, вторглась на территорию царства Птолемея. Встречавшиеся на пути города с египетскими гарнизонами сдавались без боя. Верные Скопасу войска были стянуты в Египет поближе к столице царства – Александрии. Поэтому, стоило только маленькому Птолемею подъехать к воротам города и приказать открыть ворота, как это тут же происходило. Египетские военные подчинялись Птолемею Пятому и его союзникам Селевкидам без особых возражений. Ведь для них он был законным правителем, а вот Скопас – не пойми кто. Наверняка этолийцу после захвата царского дворца в столице пришлось усмирять недовольных его властью в провинциях. Если бы Птолемей Пятый погиб во время государственного переворота, то мятежникам было бы проще взять страну под свой контроль. Но, к несчастью для Скопаса и его приспешников, малолетний царь выжил и теперь стал символом сопротивления узурпатору на царском троне Египта. Кроме того, за спиной Птолемея Пятого маячила довольно многочисленная армия союзников Селевкидов. Это тоже добавляло вес словам мальчика-царя.

Короче, сопротивления по пути следования царской армии к дельте Нила встречено не было. Правда, несколько раз происходили мелкие стычки с конными патрулями мятежников, но назвать это сопротивлением можно было лишь с очень большой натяжкой. Кроме того, к царской армии в каждом поселении Птолемея присоединялись добровольцы из местных жителей. И вскоре у Птолемея Пятого появилась уже своя маленькая армия, состоящая из его

подданных. Правда, пока она напоминала, скорее, неорганизованную толпу, чем боеспособную армию. Александр решил поддержать такую инициативу народных масс. Он даже распорядился выделить продовольствие из армейских запасов для этих людей.

Проходя через земли Келесирии, армия Селевкидов вела себя очень корректно. Солдатам было запрещено грабить и обижать местных жителей. Армейские фуражиры честно расплачивались за продукты вместо того, чтобы просто отбирать их в пользу армии. Всех грабителей и мародеров ждал жестокий царский суд. Пары казней хватило, чтобы все это поняли. Такой политики Громов придерживался не зря. Ведь в скором будущем все эти земли должны были стать территорией его царства. А зачем же озлоблять против себя своих будущих граждан?

Наконец, армия вышла к дельте Нила. До столицы Египта было уже рукой подать. Это вынудило Скопаса реагировать на такое безобразие. Армия узурпатора двинулась навстречу селевкидским войскам. К несчастью для мятежников, у Птолемея Пятого были сторонники в столице, которые оперативно докладывали обо всем, что там происходит. Поэтому выдвижение армии узурпатора навстречу войскам Селевкидов не стало сюрпризом для Александра Победителя и его соратников. Высланная вперед конная разведка незаметно отслеживала движение вражеской армии. Громов не спеша выбрал место для предстоящего сражения. По данным разведки, у противника было примерно пятьдесят тысяч воинов и около восьми десятков боевых слонов.

При упоминании о слонах царь Селевкидов вспомнил, как вели себя эти своенравные животные в битве при Рами, когда армия Селевка наголову разбила войска Антипатра. Тогда у узурпатора тоже были боевые слоны, которые, получив болезненные раны от стрел и арбалетных болтов, впали в бешенство и напали на своих же воинов. И прежде чем этих громадных зверьков смогли утихомирить (то есть убить), они натворили много нехороших дел, убив и покалечив многих своих воинов. В общем, такое оружие, как боевые слоны, вещь, конечно, грозная, но уж очень они непредсказуемы. И могут навредить самому хозяину больше, чем противнику. И вот теперь в армии противника замечены боевые слоны. Да это же просто праздник какой-то!

Исходя из этой информации, было выбрано поле будущего сражения. После недолгих поисков решили остановиться на небольшой долине, расположенной между двух гряд песчаных холмов. При этом холмы были достаточно высокие, состоящие из довольно вязкого песка. Это не давало свободы маневра для армии. Конница, конечно, могла попробовать обойти и ударить во фланг. Но вряд ли бы у нее это получилось. Во-первых, на довольно обрывистые холмы надо было еще суметь взобраться. А во-вторых, двигаться по вязкому песку, проваливаясь по колено, удовольствие еще то. Пехоте бы тоже такой маневр дался тяжело. Слоны же наверняка отказались бы лезть туда. Короче говоря, хорошее место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.